

Кирилл

КАЗАНЦЕВ

ВОРОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

**НЕЖНЫЙ
КИЛЛЕР**

Воровская любовь

Кирилл Казанцев

Нежный киллер

«ЭКСМО»

2013

Казанцев К.

Нежный киллер / К. Казанцев — «Эксмо», 2013 — (Воровская любовь)

Бывший спецназовец Олег Григорьев приехал из глубинки в Москву и поступил в университет. Днем он прилежно учился, а вечером, чтобы подзаработать, развозил проституток по «точкам». Тем и жил, пока однажды не ввязался в драку с тремя особенно наглыми клиентами. Защищаясь, Олег убил их. И жизнь его стала совсем другой. Бывший спецназовец погряз в криминале: получил новую «профессию» киллера и стал без зазрения совести убивать людей за деньги. Однажды Олег получил заказ на прокурора Марию Березину, с которой у него когда-то был бурный роман. И сердце безжалостного убийцы дрогнуло. Олег вдруг решил во что бы то ни стало спасти Марию от смерти...

Кирилл Казанцев

Нежный киллер

Засвечиваться и встречать в разные истории было не в правилах Олега. Но он знал эту модную красавицу, что сидела у барной стойки. Помнил и ее имя – Диана. Впрочем, по фотографиям на глянцевых страницах журналов ее знала добрая половина столицы. Сейчас известной фотомодели бесцеремонно навязывали свое общество двое крепких парней. По выражению лица женщины, по взгляду, каким она оглядывала зал в надежде встретить кого-то из знакомых, он видел, что общество настойчивых ребят Диане неприятно. Сделав глоток прохладительного коктейля, Олег встал из-за своего столика и направился к бару.

– Привет, Диана! – он как старый знакомый обнял молодую женщину за талию и прикоснулся губами к щеке. Тут же тихо шепнул: – Кивните головой, если вас нужно избавить от этих парнишек.

Измерив Олега взглядом и чуть помедлив, Диана кивнула.

– Давно тебя не видел. Пойдем за мой столик, – громко предложил Олег, не удостоив вниманием сидевших рядом крепышей. – Сейчас наша тусовка должна подкатить.

Парни напряглись, оценивая мускулатуру и рост неожиданной помехи, но, переглянувшись, решили не возникать, видимо, поняв, что так некстати появившийся конкурент им ни в чем не уступит, поэтому остались сидеть на месте, провожая взглядами уходящую фотомодель в сопровождении уверенного в себе кавалера.

На Диану засматривались все, нельзя было не обратить внимания на лицо и осанку этой столичной дивы. Чего стоили только ее глаза, огромные, искрящиеся, с длинными ресницами, ее почти правильный овал лица с чуть широковатыми скулами, с тонкими аристократическими очертаниями линии бровей, носа и губ. Длинные ноги, выгодно обозначенные короткой юбкой, были стройны и изящны. А ее густые темные волосы, водопадом льющиеся с плеча на высокую грудь, заставляли мужские мысли течь в том же направлении. Модель, настоящая, живая, понравилась Олегу с первого взгляда.

Грохотали мощные колонки. Ночной клуб был похож на гудящий улей: электрический звук, пропущенный через усилители, отлетал от зеркал, ламинированных стен, металлических лестниц, превращаясь в безжалостную какофонию, разбавленную людскими голосами. И если бы не бьющий в уши ритмичным метрономом барабан, то вся эта подавляющая волю и отупляющая мозг шумовая волна слилась бы в сплошной гул, рвущий нервы и души... И в этом гуле, в центре огромного зала, дергались и извивались потные тела, превращались в живую массу, похожую на пчелиный рой. Вокруг кишашего головами, голыми животами, руками, ногами роя туда-сюда в броуновском движении сновали группы молодых людей, а также парочки вполне определенной ориентации, сталкиваясь, меняя направление, то исчезая в колыхающейся в экстазе толпе, то выныривая из нее вновь.

За стойками нескольких мягко подсвеченных огнями баров, где трудно было отыскать свободное место, иногда мелькали известные лица. Каждая пятница здесь заканчивалась грандиозным мероприятием, и руководство ночного клуба делало все, чтобы прикормленная тусовка не перелетела к конкурентам. Поэтому любое желание клиента выполнялось быстро и качественно. Но ни наркотиками, ни экзотическими саунами со всевозможными массажами, ни другими пикантными услугами Олег не интересовался. Он иногда заходил в этот ночной клуб, чтобы просто развеяться, посмотреть на ночную жизнь столицы и на красивых молодых женщин. Охранники знали его по имени.

– Вы сегодня одна? – поинтересовался Олег, усадив девушку за свой столик.

– Я подругу жду. – Диана внимательно рассматривала неожиданного спасителя.

– Может, познакомимся? Хотя я вас знаю... – Олег Григорьев представился тем именем, которое значилось в его паспорте: Юрий Соколовский. Потом назвал Диану по имени. Его новую знакомую это не удивило – она уже давно привыкла к узнаваемости.

– Смелый вы! – Диана смотрела на него через полуопущенные ресницы.

– Обычный.

– Как сказать! Ребятки-то не слабые... Ну, и зачем вы рисковали?

– Просто захотел с вами познакомиться. А как еще можно было отшить от вас этих настойчивых парней?

– А вы не так просты... – протянула Диана, скрывая за густыми ресницами продолжение своей мысли. – И на каком же поприще вы себя нашли, Юрий?

– А на ваш взгляд, чем я мог бы заниматься?

– Вы?... – С улыбкой, в которой мелькнул интерес, она произнесла: – Не художник – точно. Вы, наверное, спортсмен.

– Допустим. А еще?

– Ну... – протянула задумчиво Диана, – может быть, вы – бизнесмен? Хотя это вряд ли! Для бандита вы очень интеллигентны. Наверное, вы – телохранитель.

– В точку! Вы так просто разгадываете сложнейшие кроссворды, – напустив на лицо выражение легкого расстройства, наигранно-разочарованно произнес Олег.

– Я угадала? – рассмеялась женщина.

– Угадали.

– Про бандита или про телохранителя?

– А это уже следующая загадка, – улыбнулся он и взмахом руки подозвал официанта. – Давайте что-нибудь закажем...

Диана пила коктейль через длинную трубочку и рассматривала танцующих. На предложение Олега присоединиться к ним она отрицательно замотала головой:

– Я устала. Не хочу.

– А что вы хотите?

– Подольше оставаться молодой! – рассмеялась Диана. – Может, у вас имеется средство?

– Может, не будем расставаться? – смело предложил он.

– Что? – переспросила красавица, чуть повернув голову, отчего по темным, свободно спадающим по плечам волосам прошло легкое волнение. Это волнение передалось и ему.

– Давай не расставаться сегодня, – перейдя на «ты», повторил свое предложение Олег, подумав, что новая знакомая плохо слышит его из-за громкой музыки.

Но Диана слышала. Она смотрела долгим протяжным взглядом, в котором читался уже не тот интерес к собеседнику, что минуту назад:

– Все повторяется...

Он, облокотившись на столик, приблизил к ней свое лицо:

– Не понял...

– Да ничего... это я так – к слову... У нас с вами ничего не получится, Юрочка. Не обижайтесь. – В ее голосе он уловил разочарование.

– Я не обижаюсь на женщин. Но все-таки интересно – почему не получится?

– Вы не совсем в моем вкусе. Это честно.

– Все дело в деньгах?

– И в них тоже.

– А еще в чем?

– Мне не нравятся мужчины с усами. А у вас еще и борода. Хотя очень аккуратная и вас не портит. А зачем она вам?

– Бороду можно и сбрить. Но вы правы, Диана, при таких данных рядом с вами неплохо смотрелся бы олигарх, нефтяной магнат или, на худой конец, какой-нибудь сын министра.

– Вот видите, вы все прекрасно понимаете. Но не расстраивайтесь, мне кажется, я смогу вам сегодня помочь. Вон идет моя подруга Элла. Она замужем, но случается, когда муж уезжает, девушка может позволить себе и расслабиться. Попробуйте понравиться ей.

Диана, чуть приподнявшись, призывно замахала рукой полноватой блондинке в обтягивающем вечернем платье, которая широко заулыбалась, завидев сидящую за столиком приятельницу.

Олег сразу оценил женственную привлекательность подруги Дианы и подумал о том, что Элла внешне – вполне достойная замена Диане. Да и не все ли равно, с кем из них он проведет сегодня ночь?

Элла оказалась более раскрепощенной в словах и поступках. Она сразу откликнулась на предложение Олега потанцевать. Двигалась отрешенно, отдаваясь музыке, словно сексу. Григорьев уловил это ее состояние. Потом они втроем, сидя за столиком, пили коктейль и ели фрукты.

После того как обе красавицы удалились в дамскую комнату, а минут через десять возвратилась одна Элла, Олег понял, что можно начинать любовую атаку.

– Где сейчас твой муж? – спросил он, придвинувшись так близко, что ощутил тонкий аромат ее кожи.

Молодая женщина некоторое время внимательно рассматривала его из-под длинных ресниц, словно о чем-то размышляя.

– Уехал по делам. В Италию, – наконец произнесла блондинка. – И сына забрал с собой. Вернется к выходным. Отодвинься, на нас обращают внимание...

Олег удовлетворенно откинулся на спинку дивана – эта яркая кукла с пышными формами решила сегодня стать его...

– А ты умная. И красивая. И имя у тебя тоже красивое – Элла. Эллинская богиня...

– Я – осторожная, – очень натянуто улыбнулась блондинка, но он заметил в ее глазах начинающий разгораться огонь.

– Поехали ко мне... – не стал тянуть он время. – Прямо сейчас! У меня небольшая квартира, но...

– Нет... – Она не дослушала.

– Тебе что-то мешает? – насторожился Олег. – Или я не нравлюсь тебе?

– Не в этом дело... – Элла посмотрела по сторонам.

– А в чем?

– Мы поедем ко мне, – неожиданно сказала молодая эффектная женщина, бросив на Олега решительный взгляд. – Только я вначале позвоню – нужно отпустить охрану.

Она жила в другом измерении, где все было гладко, где можно не видеть того, чего не хочешь видеть, где можно не отказывать себе ни в чем. Это был мир, в который Григорьева не пускали.

Большое трехэтажное строение из идеально белого облицовочного кирпича под красно-коричневой крышей выделялось величием архитектуры среди таких же больших, не похожих один на другой домов и производило впечатление самого богатого особняка в округе, именуемой в народе Рублевкой. Олег неплохо знал этот район, расположенный неподалеку от новых высоток, в одной из которых он год назад купил себе квартиру.

Внутри дом был со вкусом обставлен дорогой красивой мебелью. Впечатляло все. Но больше всего остального – два глубоких бассейна в огромной – на весь полуподвал – сауне. Один из них – поменьше – был почти доверху заполнен светлым пивом, а другой – большой – прохладной голубой водой.

– Я сама тебя раздену. – Хозяйка дома, свободно распустив волосы, произнесла на выдохе эти слова. – Потом ты снимешь одежду с меня и голую отнесешь на руках в сауну.

– Слушаюсь, моя госпожа! – Олег безропотно позволил себя раздеть.

Элла, обнаженная, дразня гостя женственными формами, приняла душ, поплавала в бассейне с пивом, затем, подмигнув Олегу, зашла в парилку. Из парилки снова нырнула в пиво. И только потом осторожно спустилась по металлической лестнице в бассейн с чистой водой, где блаженствовал раскрасневшийся после парной Олег.

– А для чего тебе пиво? – поинтересовался он, притягивая женщину к себе и лаская ее руками.

– Хочу дольше оставаться молодой и нравиться мужчинам. – Она подалась навстречу его ласкам и закрыла глаза...

Кофе, минеральную воду и фрукты Элла принесла на большом продолговатом подносе прямо в спальню, где на широкой супружеской кровати в прохладе работающего кондиционера отдыхал спортивного вида гость.

– Ну что, милый, – тряхнув влажными волосами, женщина в богато расшитом золотом халате сверкнула своей очаровательной улыбкой, – сможем еще удивить друг друга? Или будем уже спать?

– Будем удивлять! – уверенно кивнул головой Олег.

Она одним движением плеч скинула с себя халат.

Наступившее солнечное утро казалось ласковым, и, нежась в мягкой постели, Олег не торопился просыпаться. Он чувствовал себя уставшим, но и счастливым человеком: красавица Элла – эта яркая сексуальная блондинка – принадлежала ему! А как она это умела!..

Сначала он уловил звуки босой женской поступи в коридоре. А когда фигура в полупрозрачном одеянии появилась на пороге комнаты, он, приподнявшись навстречу, произнес с нежной улыбкой на лице:

– Доброе утро!

– Доброе, мучитель. – Она опустила поднос с легким завтраком на прикроватную тумбочку.

– Мучитель? – удивился он.

– У меня все болит, – пояснила хозяйка с утомленной улыбкой на лице. – И все равно – мне было очень хорошо.

– Прости, если что-то не так...

– Все нормально, – прервала она его извинения. – Ешь давай. Поздно уже.

– Гонишь? Когда встретимся в следующий раз? – Он взял с тарелки бутерброд с тонким ломтиком вяленого мяса и поднес ко рту.

Она не ответила, глядя в окно. Потом посмотрела на своего гостя из-под длинных ресниц взглядом, в котором он уловил отрешенность.

– А зачем?

– Что зачем? – Он сделал вид, что не понял.

– Зачем нам встречаться?

– Ты же сама сказала – «хорошо».

– Хорошо долго не бывает. Лучше остановимся на этом.

– Обязательств не хочешь? – догадался Олег. Он сделал глоток горячего кофе и отодвинул поднос.

– Пойми, Юра, – она говорила искренне, – ты хороший. Но у меня муж. Семья. Не хочу ничем грузиться больше. Считаю то, что было этой ночью, приятным развлечением и не более. И нам лучше забыть об этом.

Григорьев поднялся и, не стесняясь своего обнаженного вида, направился в ванную комнату.

– Не обижайся... – услышал он за спиной.

Но он и не обижался. Дожив до тридцати трех лет, Григорьев не верил в большую любовь. К представительницам противоположного пола он питал только плотские чувства. Завязывая отношения с понравившейся девушкой или женщиной, Олег отмерял для нее два-три свидания. Редко когда больше. Обычно этого времени хватало, чтобы узнать новую знакомую, и на этом этапе его «любовь» заканчивалась. Ничего нового очередная красавица привнести в его жизнь не могла, а значит, становилась неинтересной. Для себя он вывел формулу: кто одинок, тот не будет покинут. К такому образу жизни за последние пять лет привык и теперь уже сомневался, бывает ли иначе.

Олег пил кофе, сидя на своем диване у включенного телевизора. Он машинально листал глянцевого журнал с цветными изображениями автомобилей и вспоминал о проведенной ночи, поэтому не сразу отреагировал на звонок мобильного телефона.

– Слушаю! – бросил он в трубку коротко и сухо. Сегодня был его законный выходной. Хотелось побыть в тишине одному.

– Подходит время отпуска. – Глухой низкий голос в трубке принадлежал Куратору. Это был условленный пароль.

«Черт!» – мысленно выругался Олег. Так хорошо начавшийся день летел коту под хвост.

– Я решил остаться дома, но могу рассмотреть ваше предложение, – произнес он отзвук, означающий, что все в порядке.

– Предлагаю Белоруссию. Буду ждать вашего звонка... – И трубка запела короткими гудками.

Олег с недовольной гримасой на лице поднялся с кресла. «Белоруссия» означала, что его очередное задание находится в камере хранения на Белорусском вокзале. Нужно было собираться. Куратор мог звонить только по приказу Хозяина.

Накинув светлую рубашку с короткими рукавами и идеально отглаженные брюки, Олег закрыл на два замка бронированную тяжелую дверь квартиры, спустился на просторном светлом лифте вниз, прошел мимо комнаты охранника, кивнув тому через стекло в знак приветствия, и толкнул прозрачную дверь на улицу. В прохладе остуженного кондиционерами воздуха подъезда пахло июньской жарой. Олег на несколько секунд задержался на пороге – глаза привыкали к яркому солнечному свету, – затем шагнул на раскаленный солнцем асфальт.

Предстояло добираться с южной части к центру города, но сегодня Олег решил, что его серебристый «Лексус» может подремать на подземной парковке под высотным зданием – ехать на метро не так комфортно, но зато спокойнее: если что, можно быстро скрыться, воспользовавшись подготовленными маршрутами отхода. Правда, эти самые запасные пути отступления ему еще ни разу негодились – у Хозяина все было продумано, но в том, что когда-нибудь они понадобятся, Олег не сомневался. Пути своего отхода со всех вокзалов столицы, из камер хранения, которыми приходилось пользоваться как почтовыми ящиками, он досконально изучил и прошел этими маршрутами несколько раз. В его работе даже мелочи значили многое.

Запечатанный конверт с номерком от багажа Олег, как обычно, вынул из закрывающегося на замок адресного ящика с цифрой 7 в ближайшем отделении почты. Он верил в приметы. Этот ящик со счастливым номером был оформлен по чужому документу и уже больше года служил исправно. Но Олег, прежде чем подойти, долго кружил возле почтового отделения, стараясь уловить хоть какие-то признаки напряжения в окружающей обстановке. Не заметив ничего подозрительного, он вошел в двери почты.

Добравшись на метро до Белорусского вокзала, Олег некоторое время побродил по привокзальной площади, потом прогулялся по перрону, потолкался среди встречающих, посидел

в зале ожидания, затем, не почувствовав опасности, спустился в камеру хранения, отстоял короткую очередь и по предъявленному номерку получил небольшую черную дорожную сумку.

С сумкой через плечо Олег быстрым шагом поднялся на перрон, вышел через боковую арку здания на привокзальную площадь и взял такси.

В туалетной комнате одного из кафе в центре столицы Олег, набрав код замка, осторожно приоткрыл сумку и осмотрел содержимое: среди ненужных бумаг и тряпок, занимающих большую часть объема, он увидел пистолет с глушителем, пачку долларов – аванс за работу – и незапечатанный конверт. Достав из него фотографию и свернутый пополам стандартный лист бумаги, пробежал глазами по напечатанному на компьютере тексту. Память цепко схватывала информацию. Закончив читать, он взглянул на фото. Довольный жизнью мужчина со скупой улыбкой на холеном лице смотрел в объектив, небрежно опираясь рукой на приоткрытую дверь черного «Бентли» со столичным «крутым» номером. Снимок Олег сунул обратно в конверт, а конверт положил в борсетку. Листок с текстом, сложив вдвое, поджег, достав из нагрудного кармана рубашки зажигалку. Подождав, пока бумага опалит кончики пальцев, он сбросил пепел в унитаз и нажал кнопку смыва. Еще раз взглянув на очертания пистолетной ручки внутри, Олег закрыл сумку и вышел из туалетной кабинки. Глупо было бы сейчас хвататься за оружие и оставлять на нем свои отпечатки пальцев. На дело надо всегда выходить в перчатках. Это правило Олег не нарушал.

Олег Григорьев работал на влиятельного человека, известного в узких столичных кругах под кличкой Хозяин. За четыре года Хозяин много раз пользовался его услугами. Сколько – Олег уже сбился со счета. Это в самом начале после каждого задания перед глазами всплывали образы убитых им людей. Приходилось заливать душевные терзания водкой. Олег чуть не спился в тот период. Но после первого десятка «отработанных клиентов» видения прекратились, вернулось спокойствие... Задания Олег брал самые сложные и всегда выполнял их продуманно и деловито. Поэтому и не попадался.

Ему даже стала нравиться его работа: смена образов, всегда новые документы, оплаченные заказчиком транспортные и сопутствующие расходы, гостиница – все как у знаменитых артистов. «Клиенты», которых Олег отправлял на тот свет, не были по жизни невинными овечками – одна из причин, почему Григорьев не бросал эту работу. Но главное, деньги, такие, которых он не заработает больше нигде. Ни с документами, ни с оружием никогда не происходило осечек. И было одно правило, которое Олег усвоил четко: киллер, как минер, ошибается один раз. И он старался не ошибаться, составив для себя перечень железных инструкций, которые не нарушал никогда.

Еще пять лет назад Олег Григорьев опыта в заказных убийствах не имел. Став профессионалом в своем деле, любил оружие как инструмент, который приносит серьезные гонорары, и всегда тщательно ухаживал за ним. Он одинаково хорошо стрелял из пистолета с обеих рук. Из автомата мог, почти не целясь, срезать очередью мишень с сотни метров. Из снайперской винтовки посылал пулю точно в яблочко с расстояния пятисот метров. Мастерски работал в ножовом бою. Правда, метать нож мог только правой рукой. Но это умение пока еще ни разу ему не пригодилось. В свободное время Олег регулярно тренировался в частном стрелковом тире и не упускал случая попрактиковаться в метании колюще-режущих предметов. Сам себя он называл «охотником на уток». От английского слова «снайпинг» – стрельба по уткам. Его утки были «жирные», нагулявшие толстые банковские счета на государственно-бюджетном поле. Нередко попадались криминальные авторитеты. В простых людей Олег стрелять не хотел. Но иногда приходилось убирать вместе с клиентом и его телохранителей. Лишь в крайнем случае. Если можно было оставить третьим лицам жизнь, Григорьев не убивал их. Если же для клиента готовилась бомба, он не задумывался над тем, скольких людей она еще отправит на тот свет. Как говорится, лес рубят – щепки летят.

В начале «охоты на уток» Григорьев получал простые задания. Через год работы без единого провала Хозяин отметил Олега и стал поручать ему сложные дела...

Сидя в небольшом уютном зале кафетерия за столиком и не спеша потягивая кофе, Олег Григорьев продумывал план исполнения только что полученного задания. И вспоминал...

Первый раз было очень трудно выполнить подобное поручение. Стрелять приходилось в безоружного человека, а этого Олег не делал никогда. Убивал, конечно, но не безоружных людей. Хотя привычки приходят с годами. Или с деньгами. С чего же все началось?

На свет маленький Григорьев появился в благополучной семье еще в доживающем свое последнее десятилетие Советском Союзе. В три года пошел в ближайший к дому детский сад. Потом в школу.

Когда исполнилось восемнадцать, грозно и очень близко прозвучало слово «война». А в неполные девятнадцать он уже испытал все ужасы чеченской. Для него она началась с повестки в военкомат...

Первый бой остался в памяти вперемежку с короткими провалами сознания.

Голые каменистые вершины, местами густо покрытые зеленью, – это Кавказ. В горах туман. Ущелье – с бьющейся о камни неширокой быстрой речкой. Избитый проселок, ведущий к перевалу. Здесь и принял отряд, в который двумя днями ранее назначили Олега, свой последний бой.

В отряде – с два десятка автоматов, пара ручных гранатометов, один автоматический «АП-40» и одна снайперская винтовка. Они шли к перевалу.

В глухом месте, недалеко от горного аула, в котором числилось отделение милиции, напали на засаду. Для Олега все перемешалось после первого взрыва гранаты. Взрыв оглушил и поцарапал каменной сечкой лицо, но зарыться в скалу или спрятаться среди камней от начавшегося огненного ада было невозможно. Отряд залег прямо на дороге, а вокруг хозяйничала смерть. Под грохот выстрелов и разрывов Олег вжимался животом в острые камни, куда-то полз, что-то кричал, забыв про свой автомат. После близко ухнувшего взрыва подствольной гранаты, буквально разметавшего невысокую кучку породы, у необстрелянного солдата первого года службы Григорьева наступил провал в сознании...

Когда он открыл глаза, то услышал, как рядом, чуть впереди, кто-то отвечает короткими очередями на густо сыплющиеся с возвышенной стороны за проселком и с ближайшей к нему вершины автоматные и пулеметные очереди. Рядом ложились пули, высекая из твердой горной породы искры, дробя камень, с характерным воем рикошета и уходя веером в стороны. Хотелось провалиться под землю, спрятаться, укрыться, очень хотелось жить, но страх остаться одному заставил Олега пошевелиться. Коротким броском, как в учебке, он рванулся туда, откуда строчил одинокий автомат. Приладившийся за невысоким бруствером из пары булыжников сержант-контрактник, с которым Олег еще не успел толком познакомиться, лишь на долю секунды оторвался от приклада, взглянув на упавшего рядом новичка, и продолжил вести прицельный огонь очередями в два-три патрона.

– Пацан, патроны давай! – коротко приказал он.

Только сейчас Олег сообразил, что остался без оружия. Он полез в свой подсуток на бронежилете и непослушными пальцами вытащил два снаряженных магазина. Сержант, почти не глядя, выхватил один магазин и в две секунды перезарядил свой горячий «калашников».

– Где автомат? – успел он бросить прежде, чем снова начать стрелять.

– Что? – не сразу понял Олег.

– Автомат твой где, пацан? – зло взглянул на него контрактник.

– Не знаю...

– За тобой метрах в десяти лежит гранатомет. Тащи быстро! – приказал сержант и снова приник к прикладу.

Уверенность в голосе, в его взгляде заставили Олега подчиниться. Он уже почти не думал о жужжащих вокруг пулях – надо было выполнить приказание сержанта. Надо выполнить приказание... Олег видел зеленую трубу ручного гранатомета, валявшуюся всего в нескольких метрах на дороге, но эти метры казались непреодолимыми километрами...

Как ему удалось достать гранатомет, Олег не помнит. Сознание снова включилось в тот момент, когда сержант отрывисто бросил:

– Молодец, пацан! Держи мой «калаш»... Бей по вершине сопки, не давай им высываться. «Трубу» сюда давай.

После разрыва гранаты, выпущенной сержантом, огонь с той стороны начал ослабевать. Потом совсем стих, а Олег, плохо различая прицел из-за слепящего глаза пота, продолжал выпускать из раскалившегося добела автоматного ствола пули в сторону сопки, пока не закончились все патроны. Сержант, перевернувшись на спину, спокойно смотрел на «зеленого» новичка, ведущего свой первый в жизни бой.

Когда «калашников» в руках Олега выплюнул последнюю гильзу и замолчал, сержант, сжав губы, произнес:

– Похоже, ушли.

Послышался приближающийся звук работающего двигателя, и из-за поворота со стороны перевала по проселку выскочила БМП с солдатами на броне.

– Наши! – сказал сержант, поднимаясь.

А Олег не смог встать – его била нервная дрожь. Он плакал. Плакал, потому что на уши давила наступившая вдруг гнетущая тишина. Плакал, потому что струсил в своем первом бою. Плакал, потому что погибли все, кроме него и сержанта.

Потом были еще боестолкновения, но этот первый в жизни бой остался в памяти навсегда...

И вот Олег Григорьев, он же по паспорту Юрий Соколовский – профессиональный убийца со звериным чутьем. Киллер... Наемные убийцы такой квалификации себя не афишируют, потому что они становятся нежелательными свидетелями после дела, а на зонах, если они туда попадут, их при первом удобном случае отправляют на тот свет. Эти ребята скрываются даже от заказчиков. На связь выходят через цепочку посредников.

Услуги Олега Григорьева стоили очень дорого. Не по своей инициативе он стал исполнять эту работу, но делал ее так, как делал все, за что брался, – профессионально и качественно. Единственное условие, которое Олег Григорьев поставил перед Хозяином, – все его клиенты должны быть сами не в ладах с законом. Удивительно, что при таком роде занятий Григорьев верил в бога. Не в попов, развернувших крутой бизнес при церквях, а в настоящего Создателя всего сущего. Верил и убивал людей. Потому что не верил в них. По его твердому убеждению, человек – носитель зла, враг всему, в исправлении которого он разуверился в чеченских горах. Сам себя Григорьев не отделял от человечества и смерти не боялся. И, видимо, поэтому его не мучили угрызения совести, бессонница и отсутствие аппетита. Черти его тоже не беспокоили – он регулярно поставлял им клиентуру и давно уже уяснил для себя, что его место в аду никто не займет.

За четыре года работы на Хозяина Григорьев выполнил более пятидесяти ликвидаций. Хозяин платил щедро, и Григорьев смотрел в будущее с оптимизмом. Он уже подумывал о том, что пора бросать эту опасную работу. Денег должно было хватить на то, чтобы перебраться на постоянное жительство за границу.

Олег выполнил очередное задание Хозяина, как выполнял все предыдущие, не оставив после себя улик. Стрелял в «клиента» на даче, когда тот плавал в собственном бассейне. Правда, пришлось «убрать» и двоих охранников – эти ребята не хотели ни на минуту оставить своего подопечного. Жаль их, но виноваты сами – лучше надо было выполнять свою работу. Но «лес рубят – щепки летят...». Орудие убийства – пистолет с глушителем – остался лежать на кафельном дне бассейна в прозрачно-голубой воде с бурым облаком крови и плавающим телом еще недавно могущественного человека.

Для выполнения следующего задания пришлось лететь в другой город.

Самолет шел на посадку. Немного закладывало уши, но Олег легко справлялся с таким неудобством, задерживая вдох и глотая слюну. Он любил летать. В его детстве родители частенько путешествовали во время отпуска, но, как правило, ездили поездом. Иногда брали с собой и сына. Он помнит, как однажды вся семья летела на отдых в самолете. Было это только один раз, когда ему исполнилось четыре года. А вот в армии Олегу пришлось налетать несколько десятков часов в качестве пассажира и даже прыгать с парашютом: два года службы в ВДВ – не шутка. Там он научился метко стрелять, метать гранаты и нож. Эти умения сразугодились ему в Чечне, когда, глядя в глаза, он убил ножом первого в своей жизни человека... Врага. Нет – человека...

Самолет коснулся колесами бетонных плит посадочной полосы, невысоко подлетел, мягко коснулся снова и побежал, гася скорость с непривычно громким шипением двигателей на реверсной тяге.

– Уважаемые пассажиры! – объявила стюардесса. – Пожалуйста, не спешите вставать с мест. Вас пригласят к выходу.

Людей в аэропорту было немного. Все пассажиры прибывшего рейса уже покинули зал прилета, только крепко скроенный высокий мужчина с тонкими усиками и аккуратно подстриженной бородкой на интеллигентном лице, одетый в джинсовую куртку, стоял у информационного табло, выбирая номер рейса обратно в столицу. Наконец, определившись, он не спеша двинулся по направлению к кассам.

Предъявив паспорт и купив билет на имя Алексея Юрьевича Грицевца, Олег вышел из здания аэровокзала на стоянку маршрутного такси.

Оплатив за сутки номер во второразрядной гостинице, удобно расположенной недалеко от центра города, Олег направился на рекогносцировку объекта. Полдня он осматривал территорию, прикидывая сектора стрельбы с разных направлений и пути отхода. Но решил не мудрить и выбрал простейший. Определившись с позицией, вернулся в гостиницу.

Однокомнатный номер был обставлен скромно: кровать, потрескавшийся от времени темный письменный стол, такой же двустворчатый шкаф и пара раскачанных стульев. Еще телевизор в углу на тумбочке. Но Олег не хотел его включать – нужно было сосредоточиться на выполнении поставленной задачи, обдумать каждую мелочь. За стеной соседнего номера шла веселая гулянка. Кроме мужских, оттуда доносились и женские голоса.

Скинув одежду, Григорьев лег на кровать. Не отвлекаясь на посторонние шумы, он заставил мысли идти в нужном ему направлении. Прикрыв глаза, Олег представлял, как будет действовать завтра. Вдруг в размеренное течение сменяемых друг друга образов сам собой вошел яркий и соблазнительный образ блондинки Эллы... Нет, видимо, в ближайшие месяцы не так просто будет вычеркнуть ее из памяти...

Олег тряхнул головой, отгоняя ненужное видение, снова собрался с мыслями и стал думать о предстоящем задании.

Разобранная и упакованная в тубус для чертежей винтовка с глушителем и оптическим прицелом дожидалась в условленном месте.

После раннего завтрака в номере Олег вышел из гостиницы. В подъезде ближайшего дома, наклеив поверх собственных седые усы и бороду, надев на голову старомодную светлую кепку от солнца и нацепив на переносицу простые очки со стеклами, он преобразился в неброско одетого постсоветского интеллигента-неудачника, каких еще немало ходит по улицам провинциальных городов России. Даже снисходительно-презрительное выражение его глаз сменилось на озабоченное, а лицо приобрело выражение безысходности. Ссутулившись, чтобы казаться меньше ростом, Олег шагнул на тротуар в толпу прохожих.

Когда в его руках появился потертый тубус для чертежей, любой встречный мог бы поклясться, что видел на улице ничем не запоминающегося среднестатистического пожилого российского инженера.

Привычно просто и быстро Олег выполнил задание, оставив лежать на улице с дыркой в голове банкира, который чем-то помешал заказчикам Хозяина. И охрана, и милиция собьются с ног, разыскивая неведомого стрелка. А найдут только оружие киллера на лестничной площадке жилого дома напротив офиса фирмы, которую возглавляла жена убитого. Никто не слышал выстрела винтовки с глушителем, никто не обратил внимания на выходящего из соседнего подъезда скромно одетого сутулого инженера с болезненным лицом и усталыми глазами. А на полученные деньги Олег съездит отдохнуть в Италию на пару месяцев. Да и, наверное, пора бы подумать о приобретении недвижимости, например, где-нибудь в Испании, куда обычно съезжаются на заслуженный отдых коллеги по ремеслу со всего света. Говорят, места там красивые.

Самолет, взлетев, сделал круг над городом, набирая высоту, и лег на курс. Олег через иллюминатор бросил прощальный взгляд вниз. Под крылом проплывали городские постройки, улицы, по которым ему пришлось ходить два дня. Придется ли еще вернуться сюда? Кто знает? Не хотелось бы...

Стараясь отключиться от ненужных мыслей, Олег откинулся на спинку кресла и под ровный гул двигателей попытался заснуть. Но сон не шел. Его упорно вытесняли воспоминания. Они в последнее время все чаще приходили сами по себе и текли вначале тонкой струйкой несмелого ручейка, понемногу набирая силу и превращаясь в стремительную полноводную реку, остановить течение которой было невозможно...

Вырос Олег в небольшой ячейке советского общества из четырех человек. По мнению соседей, у них была счастливая семья. Но все когда-нибудь заканчивается. Мать и отец – инженеры, и объявленная во всех средствах массовой информации перестройка очень чувствительно ударила по их семейному бюджету. Пришли несытые дни, а за ними и месяцы. Торговать или заниматься бизнесом в семье не умел никто. Иногда, чтобы утолить голод, растущему угловатому четырнадцатилетнему парнишке приходилось подворовывать булки с прилавка хлебного магазина. Понимая, что поступает нехорошо, он воровал не только для себя. Была у Олега младшая сестренка Танюшка. Разница в возрасте между ними составляла пять лет. Родители старались любить детей одинаково, но Олег часто замечал, что к младшенькой и мама, и отец относились с большей теплотой и все самое лучшее доставалось в первую очередь ей. Но Олег и сам любил сестру и, принося очередную утащенную из магазина булку хлеба, отдавал ей половину.

После окончания восьми классов средней школы, чтобы начать зарабатывать деньги, которых так не хватало в семье, Олег поступил в техникум при заводе, на котором раньше трудились мать и отец. Производство на этом предприятии еще кое-как теплилось, хотя многих

специалистов, особенно инженерно-технический персонал, подвергли безжалостному сокращению.

В техникуме Олег встретил свою первую любовь. Ее звали, как и сестру Олега, Татьяной. Они учились в одной группе. Девушка не ответила взаимностью на ухаживания юного долговязого студента. Ему же было не просто прятать свои чувства, но приходилось это делать из опасения быть высмеянными товарищами. Вечерами, оставаясь в одиночестве, Олег с непонятным тревожным трепетом в груди смотрел на черно-белую фотографию своей избранницы, срезанную с Доски почета, и мечтал о том, как станет зарабатывать много денег, и тогда она – эта девушка – обязательно обратит на него внимание и они пожениются.

После окончания техникума потрудиться Олег не успел – по повестке из военкомата он был призван на срочную службу. При росте сто восемьдесят пять сантиметров и по физическим данным попал в ВДВ – воздушно-десантные войска.

Уже второй год шла чеченская кампания. Там, на войне, глядя на потускневший черно-белый снимок школьницы, хранимый в кармане у самой груди, он поклялся, что если вернется живым, то никогда эта самая лучшая на свете девушка по имени Татьяна не будет ни в чем нуждаться.

Но самая лучшая девушка на свете его не дождалась – вышла замуж за газовика и уехала куда-то в Сибирь. Получив это известие от сестры, Григорьев больше месяца ходил сам не свой. Он чувствовал себя так, будто нежданная пуля, выпущенная коварным врагом, попала ему прямо в сердце. Потом боль постепенно начала отпускать и уходить куда-то глубоко внутрь души, прячась в самых темных ее уголках.

Отслужив два года, Григорьев написал рапорт на сверхсрочную службу. В одном из боев был ранен и решил уйти на «гражданку». Захотелось получить высшее образование. После демобилизации из армии окрепший и возмужавший Олег не стал возвращаться в родной город, где каждая улица, каждый сквер тоской и болью напоминали о неудавшейся первой любви, и, пользуясь льготами участника боевых действий, подал документы в один из вузов Москвы на юридический факультет. Успешно сдав экзамены, Олег получил место в общежитии и временную регистрацию в столице. Стипендия не давала возможности нормально питаться и одеваться, поэтому за пять лет учебы пришлось освоить профессии и охранника на рынке, и грузчика в коммерческой фирме, и даже таксиста.

Сестра Танюшка после школы осталась с родителями и продолжила учебу в родном городе. Олег в каникулы всегда ездил на родину с подарками. Как радовалась его приезду сестра! Обычно суровая мама не скрывала слез, а отец всегда выговаривал Олегу за то, что тот не остался дома. Сын в свое оправдание приводил лишь один аргумент: настоящие деньги – в Москве!

Но после получения диплома о высшем юридическом образовании Олегу так и не удалось близко подобраться к «настоящим» деньгам. Там, где ему предлагали работу без опыта и стажа, – платили мало. А с нормальной оплатой брали работать только охранником в казино, в ночной клуб или другие закрытые заведения. Григорьев решил набирать стаж и работать по специальности, чтобы со временем устроиться на нормальную должность в солидную компанию. По объявлению он, пройдя собеседование, попал в частную юридическую фирму простым специалистом. Но вскоре директор фирмы Светлана Викторовна, женщина балъзаковского возраста, видимо, ознакомившись с его личным делом и обратив внимание на физические данные, предложила Григорьеву поработать по совместительству ее личным охранником-водителем. Работа начинающего юриста на посылах у более опытных специалистов хоть и не занимала много времени, но ударяла по самолюбию Григорьева и не позволяла воплотить в жизнь выполнение намеченного плана по росту материального благосостояния. А деньги молодому парню с амбициями были очень нужны. Григорьев согласился.

Сев первый раз в новенький салон «шестерки» «Ауди», Олег почувствовал привычную уверенность в руках. Автомобили он знал и любил. До армии у себя на родине несколько лет занимался в секции автогонок по пересеченной местности. И вот теперь у него появился собственный четырехколесный друг. Пусть и служебный.

В один из вечеров позвонил товарищ по институту Сергей Федорченко и предложил купить на двоих подержанную автомашину «Жигули» двенадцатой модели, чтобы начать зарабатывать ночным развозом девушек по вызову. Деньги сулил неплохие. Олег в них нуждался, потому что совсем недавно снял квартиру в городской черте, чтобы не добираться до работы по два часа из-за МКАД. А такой вид деятельности, как ночной развоз, позволил бы заниматься и основной работой, которой Олег отдавал все дневное время. Ночью начальница его не задеивала, потому что имела успешного мужа и посвящала свободное время семье. Взвесив все «за» и «против», Григорьев все-таки не принял идею товарища. Перевесила моральная сторона вопроса.

На работе дела шли с переменным успехом, никаких подвижек по карьерной лестнице не предвиделось. Но зарплату по двум должностям платили регулярно, и Олег рассчитывал за год набрать сумму для покупки собственного автомобиля без кредита.

В один из субботних вечеров Григорьев сидел дома один. Сумерки за окном плавно переливались в ночь. Телевизор демонстрировал какую-то очередную политическую бессмыслицу, звук был приглушен, что позволяло меняющимся картинкам создавать свой видеоряд мыслей в голове Олега. Он думал о том, что после института жизнь как-то стала буксовать, не обещая ничего яркого в перспективе. Зазвонил мобильный телефон.

– Аллю, – вяло произнес в трубку Олег.

– Здорово, Григорич! Чем занят? – Григоричем Олега звали только друзья-однокурсники. Звонил тот самый Сергей Федорченко, который предлагал заняться извозом проституток. Он был коренной москвич. Григорьев не слышал его уже пару недель.

– Да... ничем... телевизор смотрю, – ответил Олег.

– Тема есть! У тебя твоя фирменная тачка на ходу?

– Да вроде бы... А тебе зачем?

– Можешь взять со стоянки?

– Могу...

– Слушай, Григорич, выполни заказ? Я не могу никак, мне нужно в другое место, а ты «капусты» настрижешь нормальной! Короче, давай встретимся где-нибудь. Там расскажу подробней. Приезжай в кофейню на Маяковской через полчаса. На машине.

– Буду...

Олег стал одеваться. Все равно заняться нечем. Машину он с разрешения руководства ставил на охраняемой стоянке недалеко от дома, чтобы не опаздывать по утрам к этому самому руководству. Но Григорьева строго предупредили, чтобы он не использовал служебный транспорт в личных целях. За расходом бензина и показаниями спидометра скрупулезно следила бухгалтерия юридической фирмы, регистрируя эти показания в документах и сверяя их с цифрами на спидометре. Но бывший таксист Григорьев был обучен профессиональным хитростям «водил» по скручиванию показаний километража. А на бензин он зарабатывал. Поэтому иногда «злоупотреблял» доверием начальства. Правда, не часто.

Когда Григорьев подъезжал к месту встречи, припаркованная у бордюра тонированная «двенашка» моргнула дальним светом. Олег еще не успел остановиться, как Серега, окрыленный неподдельной радостью, уже сидел у него в салоне.

– Здорово, Григорич! Как дела?

– Нормально. У тебя как?

– Будут лучше всех, если выручишь!

- Чего хотел?
- Понимаешь, тут такая ситуация... – протянул Сергей, глядя в глаза товарищу. – Помнишь, ты говорил, что нужно подзаработать?
- Ну, говорил...
- Телок я вожу, в общем... А сегодня ну никак не могу... Давай-ка ты их сегодня покажешь, музыку послушаете... ну, там, пообщаетесь... работа – не бей лежащего... тем более для тебя...
- Шлюх, что ли?!
- Ну, зачем же так сразу?.. Девчата прикольные... Едешь туда, куда скажут, и все. Ну, давай не мудри, Григорич! Соглашайся. Вот тебе за выход... – Сергей кинул на приборную панель купюру в тысячу рублей. – Вот тебе за «скорость»... – Кинул еще одну. – Это на бензин (туда же положил бумажку в пятьсот рублей). И вот это лично от меня за то, что спасешь сегодня. – Федорченко положил до кучи еще одну тысячу. – Соглашайся быстрее, мне ехать надо, времени в обрез!

Водительский оклад Олега Григорьева составлял двенадцать тысяч рублей плюс за юриста платили пятнадцать тысяч в месяц за минусом налогов и прочих государственных поборов. А тут на панели лежали уже три с половиной тысячи. За что? Покататься ночь с девочками? Не раздумывая долго о моральной стороне вопроса, Олег согласился.

Приятель вылез из машины довольный и, махнув рукой, вызвал на улице цветастую бурю в виде неопределенного количества девушек в коротеньких юбочках, которые молниеносно выскочили из его «2112» и буквально через минуту заняли все свободное пространство салона «Ауди» Григорьева. Первое, что почувствовал Олег, было то, что днище его любимой служебной машины, которую он так берег, просело до асфальта. Девушки были молоденькие, одеты вызывающе... На заднем сиденье уместилось семь девчонок. Григорьев был поражен – не думал, что такое возможно.

Впереди села самая деловая – чернявая, плотного телосложения, с серьезным размером груди. Представилась Настей и сразу же попросила освободить бардачок. После того как содержимое бардачка сменилось какими-то блокнотами и тетрадками, она обрисовала Григорьеву задачу, что нужно делать:

– Наша «контора» – в столице одна из самых серьезных фирм, и на заказ мы должны приезжать быстрее всех. Если ты на это не способен, то нам не подходишь. Девочка у нас стоит штуку в час, из них сто пятьдесят – твои, четыреста пятьдесят – девочке, остальное «конторе». За «выход» ты получаешь сразу тысячу рублей – тебе Серега должен был отдать и пятьсот рублей на бензин. Прокатаешь бензина на большую сумму – мы тебе доплатим. Если я говорю по телефону и повторяю адрес, услышанный в трубке, ты, не дожидаясь окончания разговора, уже должен туда мчаться. Все понятно?

Григорьев немного растерялся... Москву он знал, таксовал, но тот контингент, с которым предстояло общаться, был ему незнаком. Все же, подумав, Олег согласился.

Зазвонил телефон. На дисплее высветилось «Серега Ф.».

– Григорич, забыл предупредить: сто шестьдесят км/ч по городу – это нормально, главное, не сбей никого, остальное все фигня. Если менты остановят, Настюха вырулит!

– Я тебя понял. – Григорьеву было непривычно все: и обстановка, и девчонки эти, но новизна и неизвестность притягивали. А главное – влекла реальная возможность заработать.

– Ладно, привыкнешь, – как бы угадал ход его мысли Федорченко. – Покажи, что умеешь... Все, давай... – В трубке раздались короткие гудки.

В этот момент ожил мобильник у Насти. Она привычно ответила:

– Але... да, в машине... На «Юго-Западной» баня в гостинице «Турист»? Уже едем!

Не дожидаясь команды, Григорьев включил передачу.

На первом же светофоре загорелся красный, Олег по привычке начал давить на тормоз. Но Настя уцепилась за ногу со словами:

– Нам нет красных, дружище! Гони давай!

Убедившись, что на перекрестке нет людей, Григорьев выдал педаль газа до упора. Перегруженная «Ауди» взяла в разгон с небольшим запозданием. Когда стрелка спидометра легла на отметку «120», из проулка справа вылетела темная иномарка и уверенно пристроилась в хвост.

– Конкурирующая фирма, – сказала Настя. – Если он нас обгонит, их девчонок возьмут первыми, а мы останемся с носом.

Григорьев кинул взгляд на спидометр: «140», «150», «160»... Надрывающаяся на некрутом подъеме тяжело нагруженная его любимая «шестерка» пожалуй, больше не выдаст. Иномарка висела на хвосте как привязанная.

Вот и цель их гонки – задний двор гостиницы «Турист». «Ауди» Григорьева юзом залетела в арку здания и со свистом затормозила у входа в баню. Девчонки во главе с Настей без команды дружно выскочили из машины и быстро побежали через открытые двери внутрь. Через пять секунд рядом затормозила темная иномарка, и начался новый забег в баню составом из шести участниц. Григорьев проводил их взглядом.

– Здорово, братан! – услышал он через опущенное стекло у себя над головой. – А где Серега? – спросил крепкий невысокого роста парень лет двадцати с небольшим.

– Он сегодня в отпуске, – ответил Григорьев. – А ты кто?

– Да мы все время катаемся вместе, курим... всю ночь с бабами... скучно...

– Понятно...

– А вот и наши тормоза! – весело крикнул водитель иномарки, приветствуя поднятием руки вновь прибывших.

На площадку перед баней влетели две машины. Содержимое салонов дружно побежало к дверям. Потом приехала еще одна легковушка. За ней еще две. И вскоре вся площадка перед баней была забита «конторскими» автомобилями.

Минут через пять из дверей помещения показались Настя и пять девчонок. Они сели в машину Григорьева. Он видел, как Настя достала из бардачка блокнотик и написала: «Лена «Турист» 2 часа, Маша «Турист» 2 часа».

В открытое окно, опираясь руками на дверь, засунул голову уже знакомый Григорьеву водитель темной иномарки и с улыбкой во весь рот выдал речь:

– Привет, Настюха-толстуха! Трахаться будем?

– Паша, иди на хрен! – не поднимая глаз от записей, парировала та.

– Гы-гы-гы... – заржал довольный Паша. – Слышь, Настюха! Я с вашей конторы всех уже перепробовал, одна ты осталась! Так когда?

– А никогда! – Чернявая оторвалась от своих записей. – Я тебе и за пару тысяч не дам!

– А за три тысячи? – сделал серьезное лицо Павел.

– За три? – Настя посмотрела на воздыхателя как на будущего клиента. – Вполне возможно...

– Да нужна ты мне за три тысячи! Гусыня жирная! Гы-гы-гы...

– Пошел вон отсюда, идиот! – сорвалась Настя. – Пусть тебе твои шалавы бесплатно дают!..

Павел, продолжая ржать во весь голос, удалился. Настя, глядя ему вслед, пробормотала смачное ругательство.

Подождав, пока девушка успокоится, Григорьев поинтересовался:

– Что будем делать?

– Ждем пока здесь – тихо сказала Настя. – Вот видишь, какая у нас работа? Две девчонки по два часа, и ты уже заработал 600 «деревянных». А ты, Олег, быстро водишь, Серега не зря тебя рекомендовал.

Удивительно, но похвала профессиональной проститутки была приятна Олегу. Всю оставшуюся ночь он с воодушевлением летал из одного конца города в другой. К семи утра Настя поблагодарила «за работу» и сообщила, что в общей сложности девочки сделали сорок семь часов и, следовательно, Григорьев заработал семь тысяч пятьдесят рублей, которые она ему тут же выдала. Попросила доехать до определенного места, где все жрицы любви и покинули автомобиль.

Григорьев по дороге домой в уме прибавил к семи тысячам пятидесяти рублям три тысячи пятьсот, что дал Сергей, и удовлетворенно подумал, что за десять часов работы заработок в десять тысяч пятьсот пятьдесят рублей – это прилично...

На следующий день перед обедом позвонил Серега Федорченко и назначил встречу в ресторане недалеко от офиса фирмы, где работал Григорьев. Олег согласился.

– Ну, ты меня прямо спас вчера! Спасибо, Григорич! – сразу начал разговор Сергей за столиком ресторана.

– Ты почему не сказал мне главного? – спросил Олег.

– Чего именно?

– Что народу столько набьется!

– Ну, отказался бы ты, как в прошлый раз! А так нормальный куш сорвал! Мне Настя доложила. Чем ты недоволен?

– Недоволен! На этом ночном ралли я чуть машину не угробил! Чужую, между прочим!..

– Ну и че? Ты же справился. Тебя «отметили». Теперь давай будем вместе работать, я один больше не могу...

– Странно.

– Чего тут странного?

– А как же деньги, Серега? Ты всегда о них только и говоришь. А вчера целых десять тысяч упустил.

– Понимаешь, Григорич, какая хрень... Я работаю каждый день. Выходных у меня нет. За четыре месяца вчера был первый выходной день... вернее, ночь. И я сам его себе устроил, благодаря тебе. Если бы ты хоть раз приехал на заказ не первым, сегодня мне бы дали по шее, и следующего выходного я бы не увидел еще долго. А теперь у меня праздник. Я нашел себе нормальную смену, а найти ее непросто... Не все могут гонять так по городу, как мы с тобой. И работать ночами, причем это еще лафа, бывает, что в семь утра сдаем девчонок на три часа и сидим до десяти – тусуемся. Потом еду домой, завтракаю, в одиннадцать ложусь спать, через пять часов – подъем и погнал опять. Никакой личной жизни. Ни подруги, ни друзей... Ничего не видишь, кроме спидометра... Пропади эти деньги!

– Ясно... А почему я тебе понадобился именно вчера?

– Да я тут с девушкой одной познакомился в магазине, милая такая... Решил в кино сводить и пообещал ей, что вечером позвоню. Купил билеты... Очень она мне понравилась... Представляешь, матом не ругается, вся такая милая и женственная... И, главное, правильная.

– М-да... – вздохнул Григорьев. – Похоже на любоффф...

– Зря смеешься! – зло зыркнул Федорченко.

– Я не смеюсь, я радуюсь за тебя. Правда.

– Ладно, – примирительно улыбнулся Сергей. – Может, и так... А насчет тачки твоей подумаем: ходовой при нашем режиме с таким перегрузом надолго не хватит. Как только разобьется, приедешь на станцию, тебе все скрутят – стойки, пружины, опоры, рычаги – и поставят новые. Усиленные. Бесплатно. «Контора» решает такие вопросы. И еще ствол не помешает.

– Какой ствол? – не сразу догадался Григорьев. А когда догадался, то удивился: – Зачем?
– Обычное дело! У пацанов «макаровы» есть у всех почти. Вчера видел Пашу на иномарке?

– Познакомились...

– У этого дебила «калаш» «АКСУ» в багажнике. Обычно все проходит гладко, но бывают случаи, когда какой-нибудь изрядно нажравшийся, разрисованный куполами баклан начинает бузить вместе со своими шестерками. Ну, к примеру, не нравится ему, как «работает» одна из телок. Меняем, даем другую. Все равно бузит. В общем, если агрессия на нет не сводится – увозим девчонок. Открываем огонь только в крайнем случае.

– И что, у тебя были такие ситуации?

– Ну, было один раз. Восемь изрядно выпивших товарищей оставили у себя в бане четырех девчонок. Ясен хрен – по двое на одну. Час у телки оплачивается с учетом одного клиента. Захотел еще кто-то и время позволяет – доплата пятьсот рубликов. Доплата эта никак не проходит через бухгалтерию фирмы и остается только девочке. Это ее деньги. Деньги, которые она сама берет с клиента и хранит у себя. Отберут у нее при выходе эти пятьсот рублей обратно или нет – ее проблема. «Контору» это не интересует. Ну и вот эта толпа, не заплатив никому из девочек, отымела всех по очереди. Телки ничего сделать не могут. Их тупо насилуют. Более того, пока шло оплаченное время, парни воодушевились возможностью бесплатной дополнительной услуги и к концу времени решили вообще не выпускать баб. Они посчитали, что их никто не посмеет тронуть, потому что они банда! – Сергей тихо засмеялся. – Пришлось пошмалять тогда. Все конторы съехались. У нас стволы были. А у бандитов не оказалось. Выпустили девчат. С оружием спокойнее...

– Убили, что ли, их? – поинтересовался Григорьев с опаской. Такая перспектива его не радовала.

– Не... так чисто, ноги ранили... им хватило. Вызвали ментов, те их потом еще после больницы воспитывали...

– Ментов вызывали? – Удивлению Григорьева не было предела.

– Короче... Настоящий хозяин нашей конторы высокий пост занимает... Звание там – не буду говорить... По факту – можно крошить направо и налево всяких ублюдков. Оформят как без вести пропавших... Только геморрой это и особо не поощряется. Но в любом случае можно забыть про уголовное преследование. И еще... тебе не только на красный свет проезжать можно... тебе еще и на ДПС плевать. Но, пока твою тачку еще не знают, будут, наверное, всякого рода недоразумения. Но номера у тебя крутые, а «разводящая мамаша» все вырулит. Не бойсь... Ну, так ты выходишь к нам на работу?

– Да, – ответил Олег, вспомнив, сколько принес денег домой после ночи. – Правда, спать хочется.

– Это нормально. Испытательный срок у нас – месяц. Потом выберешь себе график работы сам. А пока ночь через ночь на смене со мной. Идет?

– Ладно, – кивнул головой Григорьев. – А насчет ментов ты не приврал?

– Сам убедишься! – хмыкнул Федорченко...

Сергея не соврал. Во время одной из рабочих ночей за Григорьевым увязался экипаж ДПС. На спидометре автомобиля Григорьева стрелка показывала цифру «150». Настя кричала, чтобы он ни в коем случае не останавливался. У самой «цели» за «Ауди» Григорьева гнались уже шесть машин с мигалками, как в хорошем американском вестерне. Когда двери тачки открылись, девчата побежали на заказ, совершенно игнорируя оцепление из патрульных машин, милиционеров в форме, крики из мегафона и звуки клацающих затворов. Настя выскочила из машины вместе с ними и крикнула ментам:

– Ребята! Кто главный?

Отозвался какой-то здоровяк. Настя сунула ему мобильник со словами: «На, поговори»...

Высокий милиционер в бронежилете и каске говорил в трубку примерно следующее:

– Да!.. Да... Есть! Так точно! Понял.

Через минуту от машин с мигалками не осталось и следа. Григорьев не верил в происходящее. Сидя в своей «шестерке», он думал: «А если бы они начали стрелять по автомобилю с людьми? Как бы я утром оправдывался перед начальством?» Но полученные утром деньги заставили забыть про ночные опасения.

Через месяц работы испытательный срок Григорьева подошел к концу. Олегу удалось скопить половину суммы на новую машину «Жигули-2112», такую же, как у Сереги.

«Контора» процветала, и работы бригаде из четырех нанятых водителей хватало. Олег выбрал для себя рабочий график – ночь через ночь. Трудовой договор с ним был заключен в устной форме на кухне элитной четырехкомнатной квартиры, являющейся дежурной точкой «конторы» и диспетчерским пунктом одновременно. Присутствовали: сам Олег, Михаил – крепкий кавказец лет тридцати с перебитым носом и тяжелыми кулаками, крышующий фирму от «братвы», и официальная директорша заведения, значившегося по документам как массажный салон, армянка приятной наружности Лариса. Условия работы Олега устраивали. То, что не подписывались никакие документы, его, как будущего юриста, конечно, смущало, но деньги перевесили сомнения, и Олег решил работать дальше.

На удивление и вопреки ожиданиям девушки в его новой группе подобралась неглупые, симпатичные и с чувством юмора. От них пахло дорогим парфюмом, и этот запах Олегу нравился. Он по достоинству оценил их наряды и украшения, которые стоили немалых денег в крутых бутиках. Все девчонки оказались приезжими, легко шли на контакт и со значительной долей сарказма отзывались о том, чем им приходилось заниматься, но при общении с водителем-охранником придерживались правил фирмы – не развратничать с сотрудниками на работе.

Правда, Григорьева смущал белобрысый парнишка, неизвестно как затесавшийся в ряды жриц любви. Иногда он тоже выезжал в машине Григорьева на заказ.

Олег спросил о нем «разводящую мамашу» Катерину, с которой работал в новой смене.

– А, Эдик?.. – ухмыльнулась та. – Он с нами уже почти год. Пользуется спросом. Даже некоторые девчонки завидуют его заработку.

– Не представляю, как можно с мужиком... – передернул в отвращении плечами Григорьев.

– Брось! У нас весь шоу-бизнес – голубые, – снова ухмыльнулась Катерина. – Ты не знал? А западный шоу-бизнес? А весь Голливуд? Там одни педики.

– Но они-то там зажрались! А наши куда со своими мордами, вернее, ж...?

– А разница-то какая? Представь, что человек достиг в жизни всего. Мечтать больше не о чем. И происходит пресыщение жизнью: слава, деньги рекой, дома на берегу моря, яхты, вертолеты-самолеты. Следующий этап – наркотики. Потом однополая любовь, потому что нормальная жизнь – скука. И все мало!.. Эта убийственная жажда большего!.. Она губит человека. Где сейчас Мэрилин Монро? Ей даже президент Америки был не в кайф. А наши шоу-клоуны – жалкая пародия на Америку. Но туда же, как ты говоришь, со своими ж...

Катерина любила поучать, наверное, поэтому ее общество тяготило Григорьева. Олег был приятно удивлен, когда на месте «разводящей мамы» через неделю после своего перехода в новую группу девочек он увидел свою старую знакомую Настю.

– Что ты тут делаешь? – вырвался у него первый вопрос.

– Будем работать вместе. Ты не рад? – Настя смотрела на Олега с улыбкой.

– Нет, рад, конечно... – Олегу импонировала эта уверенная в себе симпатичная пышка, к обществу которой он за месяц привык. – А где Катерина?

– А мы поменялись с ней сменами. – Настя продолжала улыбаться.

«Интересно, кто это так решил?» – подумал Олег.

Ему начинала нравиться ночная работа. Он увидел и узнал многое. Например, что девчонки в этот бизнес выбирают не по уму, а по внешнему виду. Многие из них могли бы работать фотомоделями или появляться в качестве девушки месяца на обложке какого-нибудь глянцевого журнала. Но он уже знал истории, когда нежная, милая девушка, где-то наивная и глупая, которая вполне могла бы осчастливить какого-нибудь хорошего парня, став ему женой, через пару месяцев работы на этом жестоком «конвейере» превращалась в моральную калеку со сломанной психикой. «Конвейер помятых судеб», – высказал свое мнение о бизнесе интимных услуг Олег на вопрос Михаила, что он думает о своей работе.

– Знаешь, совсем не факт, что у этих деревенских девчонок с пьющими родителями был шанс жить лучше в своем селе, – ответил ему Михаил. – Они же все хотят принца московского с жилплощадью, машиной – им больше ничего и не надо. Но принц даже не знает о существовании какой-то там селянки. Принц в столице вполне способен за вечер спустить кругленькую сумму на увеселительные мероприятия для какой-нибудь гламурной сучки, целью которого является овладение этой самкой на одну ночь. В то время как можно потратить гораздо меньшую сумму на такую вот деревенскую дурочку, как наша Настя, с натуральными сиськами третьего размера, которая станет твоей навсегда, никогда не предаст и будет благодарна любому малозначительному подарку. Вот ты, Олег, подарил ей дешевый брелок в виде российского флага. Она всем девчонкам его показывала. И хранит этот твой подарок в коробочке как память о главном мужчине ее жизни, который не пьет, не курит, на девчонок матом не ругается, за что и причислен к лику святых. Ты не улыбайся! Она и Лариску уломала, чтобы та перевела ее в смену с тобой. Как ни крути, они проститутки, конечно, но у них есть одна замечательная особенность – трепетное отношение к обыкновенному нормальному парню. Достаточно быть адекватным, и она будет уважать и заботиться о тебе. Ты заметил, что в последнее время, когда ты появляешься у нас на «конторской хате», девчонки предлагают накрыть ужин или чай?

– Я думал, что это нормально, – озадаченно произнес Олег.

– Да? А попробуй заставь кого-то из них постирать! Хрен они зашевелиятся! А для тебя метнутся и сделают. Знаешь почему? Потому что ты не домогался их, не оскорблял. Они тебя уважают. А вот гламурненькая сука вряд ли когда тебе чего постирает, пока ты ей с неба звезду не достанешь либо не выплатишь эквивалент стоимости этой звезды. Для нее недостаточно того, что ты нормальный пацан. И вот поэтому телки, которые не слишком увязли и поняли дальнейшую безвыходность своего положения, быстро исправили ошибки, расплатились с долгами и умотали отсюда восвояси. И они никогда не признаются в том, что были проститутками. А выскочат замуж и будут хорошими женами, ибо уже знают, что надо ценить и как себя надо вести.

Олег подумал тогда, что прав Михаил, наверное. Но все девочки разные. Двух в чем-то похожих найти сложно. У каждой есть своя слезливая история о том, как она стала проституткой. Только складывалось впечатление, что все истории о тернистом пути становления жрицами любви чем-то похожи. Работают девочками по вызову, как правило, приезжие. У каждой где-то дома остались родители, парень, муж или еще кто-то, кто не знает о том, чем она занимается в столице. Официальные истории для родных и близких – «работаю в хорошей фирме» или «учусь в институте».

У Григорьева в первые дни работы сложилось мнение, что у водителя нет проблем с сексом. Какую-нибудь свободную телочку да «оприходуешь» за смену. Но шли дни, а у него почему-то ни разу не возникло такого желания. Наверное, потому, что в жизни девушки в отношениях с мужчинами придерживаются определенных рамок в поведении. Они милы, застенчивы, скромны в силу воспитания, общественного мнения, сложившихся традиций, правил и еще многих факторов. Но это в обычной жизни. А когда ты занимаешься развозом проституток

и знаешь, чем занимаются они, а иногда даже слышишь в машине пересказ всего состоявшегося на заказе с пикантными подробностями, рамки приличий рушатся. И девчонки понимают, что ты все о них знаешь. А что может быть хуже для девушки, чем выглядеть проституткой в глазах мужчины? Такой продажной женщиной... И они просто исключают тебя из списка мужчин. Ты теперь такой же, как они. И поэтому нет смысла придерживаться каких-то рамок поведения, пытаюсь оставить о себе приятные впечатления перед человеком своего круга. Продажные девочки начинают вести себя без тормозов... Но самое интересное то, что и ты начинаешь чувствовать себя одним из них.

Григорьев быстро привык к многоэтажному мату в профессиональных разговорах своих подопечных, но никак не мог привыкнуть к их девчачьим разборкам, когда прямо в салоне автомобиля начинался бой с визгом, оторванными накладными ногтями, порванными чулками и кофточками, сломанными каблуками. Такие бои не приветствовались «конторой», ибо девочки теряли товарный вид. На участниц подобных разборок накладывался штраф. Но представительницы самой древнейшей профессии все равно время от времени мутузили друг дружку почем зря, ограничиваясь только «девчачьим законом» не бить по лицу. Лицо – это святое. По сути, все их поведение между заказами – это один большой поединок выяснения их отношений. Женщина – по природе существо агрессивное, зорко охраняющее свою территорию и собственность. Не зря гласит народная мудрость: «Две бабы на одной кухне не уживаются» или «Две медведицы в одной берлоге...». В замкнутом пространстве салона автомобиля, где у каждой свой характер, свой заработок, девчонки сбиваются в группы из двух-трех человек, которые «дружат» против остальных или против кого-то конкретно. Причем состав таких групп очень мобилен и меняется по нескольку раз в течение смены. Та, что еще час назад числилась в тройке закадычных подружек, сию минуту может запросто оказаться злейшим врагом, а ее место займет другая, которая с прошлого вечера ходила в «лохушках деревенских» и в «крокодилах». Вообще, в своей среде проститутки не становятся подружками. Если и дружат, то не более недели. И это уже рекорд. А тут их уважительное отношение к простому водителю... Все это с трудом укладывалось в голове Олега Григорьева.

В силу личного обаяния, образования, жизненного опыта или каких-то других обстоятельств, но бандит и охранник Михаил благоволил новому водителю и, сидя на кухне «конторской» квартиры, часто вел с ним откровенные беседы. После одного из таких разговоров Григорьев решил присмотреться к Насте. Яркая брюнетка с карими глазами, в которых всегда горел вызов, острая на язык, немного полноватая, но женственная девушка понравилась ему с первой рабочей ночи. Она пришла в «контору» из другой такой же фирмы, где не сошлась характером с директоршей. Первая встреча оставила у Григорьева приятное впечатление, а потом Олег общался с Настей как с давней хорошей знакомой.

В одну из рабочих ночей, когда они ждали девчонок с заказа и беседовали в машине на разные темы, Олег подарил Насте брелок, понравившийся ей. Теперь же, после того как Настя добилась перевода ее в смену Григорьева, он был уверен, что девушка совсем не против ухаживаний. И вскоре Олег решил изменить своим правилам и пригласил Настю в ресторан.

Ночью после ресторана она показала себя «на высоте». «Профессионалка!» – не пожалел о своем решении Григорьев.

Они стали «дружить организмами», как, смеясь, выражалась Настя, не сильно напрягая друг друга взаимными обязательствами. Григорьева не смущал род ее занятий. Настя занималась развозом и сама на заказы давно уже не выезжала. Свои отношения они оба старались не афишировать, чтобы не вызывать ненужные сплетни и зависть девчонок. Настя, как и Олег, тоже родилась не в столице, но ее родители успели еще при Советском Союзе получить двухкомнатную квартиру в северном районе Москвы. Только отец пил всегда, а потеряв работу,

спился окончательно. Мать надрывалась на трех приработках уборщицей, но денег на подрастающую дочь не хватало. Настя росла яркой и задиристой девчонкой. Рано начала ходить по взрослым компаниям, рано узнала мужчин. Проституцией стала заниматься по сознательному выбору – больше нигде таких денег не платили, но сумела даже среди специфичного контингента остаться независимой. Эта ее черта импонировала Олегу. А о Насте как о продажной женщине он старался не думать во время их нечастых встреч.

Однажды за столом на кухне «конторской хаты» Михаил разоткровенничался с Олегом.

На вопрос Григорьева: «Откуда взялись эти две новенькие куколки?» Михаил ответил рассказом в стиле братьев Grimm:

– На нашем рынке услуг существует необходимость периодически обновлять товар. Хочешь, расскажу, как это делается? Представь: в какой-нибудь богом забытой деревне по проселочной дороге едет красивая дорогая иномарка с московскими номерами. Из приоткрытых окон льется красивая ритмичная музыка. В общем, столичный шик в чистом виде. Из иномарки выходит яркая ухоженная женщина с модельной прической, вся в золоте и прочих аксессуарах, на которые в первую очередь обращает внимание любая девчонка. Ценные побрякушки производят на местных такой же эффект, как бусы из консервных банок на папуаса. Женщина направляется уверенным шагом к одной из сидящих на завалинке девчонок. И происходит диалог по типу:

- Привет, дорогая!
- Здравствуйте, тетенька...
- А как тебя зовут, милая?
- Люда...
- Люда, а что ты здесь делаешь?
- Корову жду, тетенька, доить надо...
- А мама с папой где, Людочка?
- Папы нет, а мама пьет...
- Ой, и красивая же ты, Людочка! Сколько зарабатываешь дояркой?
- Три тысячи рублей зарабатываю...
- В месяц?
- Ага!
- А хочешь шестьдесят тысяч в месяц?
- Конечно, хочу, тетенька!
- А поехали тогда со мной!
- Куда?
- В Москву. Будешь столичной проституткой.
- Вы чего?! С ума сошли!

Приезжая красавица удаляется к машине. Вслед летят ведра или еще какая-нибудь хозяйская утварь. Эффект вполне предсказуем. Женщина садится в машину. После оценки внешнего вида Люды пара крепких ребят в салоне иномарки прикидывают, сколько можно на ней заработать. И если вывод многообещающий, женщина переходит на вторую стадию атаки – знакомству с подружками этой Люды и выяснению ее слабых мест. В ход идут дешевые подарки и угощения. Взамен прорабатываются всякие истории из жизни кандидатки, составляется ее психологический портрет... Выясняется это все тут же, возле селы, где бьется сердце деревни. Жители в шоке от «крутых» гостей и общаются крайне охотно. Расскажут что угодно, только попроси. Далее столичная гостья с бутылкой дорогого коньяка в руках направляется к месту проживания Люды. У красавицы за плечами высшее образование по психологии и немалый опыт вербовки таких Люд. Через два часа посиделок и выпитой совместно бутылки Люда, проработанная по всем слабым местам, пообщавшаяся на все «женские» темы и нашедшая в

собеседнице подружку, едет в иномарке в далекий город Москву работать проституткой. По своему желанию. Сознательно. А еще утром этого дня она и подумать не могла, что с ней может произойти такое.

Когда ее привозят в столицу, временно затуманенное сознание проясняется, и девочка потихоньку начинает сожалеть. Чтобы это «прозрение» не разрослось и она не уехала, с ней продолжают работать. Во-первых, водят по магазинам. Для девушки из глухих мест это полезно – срабатывает эффект «тяги к шикарной жизни» от посещения крупного супермаркета или торгового центра. Она видит хорошо одетых людей, которые ходят по магазину, складывают товар в тележку и потом оплачивают на кассе. Такое раньше она видела только в кино. Люда загипнотизирована «цивилизацией», и ее посещают мысли типа: «Привезли хорошие люди! Спасибо!» А еще какая-нибудь приставленная к ней от «конторы» Катя или Настя достает из бардачка толстенную тетрадку со списком постоянных клиентов. Есть белый список, есть и черный. Люду вначале катают только по «белому списку». Это клиенты, которые и попляшут вокруг нее, и денег подарят, и поцелуют во все места, когда уходить будет. И Люда довольна. Люда зарабатывает. Объясняется это все очень просто – она новенькая, ей нужно учиться и получить «подъемные». В конце месяца ей дают обещанные шестьдесят тысяч рублей. Люда, окрыленная счастьем (никогда таких денег не видела), спускает все свое богатство за три-четыре дня. На шмотки, на дискотеки, на клубы и так далее... В голове у Люды и следа не осталось от мысли вернуться домой в деревню. Она хочет еще шестьдесят штук. Тем временем других телок уже не держат в машине из-за нее, они все идут на «показ». И не факт, что клиенты выберут именно Люду. А если не выберут – она не сможет заработать. Теперь «белый список» обкатывает другая новая фея с периферии. А Люда уже трудится наравне со всеми. Она катается и по «черному списку» в том числе. А это клиенты, которые в силу своей психической неадекватности либо еще чего замечены в различного рода странностях, но платят исправно. А раз платят, значит, возим девчонок. Остальное не учитывается. Люда, посещая таких клиентов, искренне удивляется, когда о нее тушат бычки, бьют, заставляют заниматься любовью с собаками... И Люда, устав ждать свои шестьдесят тысяч, изъявляет желание уехать домой. На что получает ответ: «Долги сначала верни, сучка, а потом уезжай! Какие долги? А ты на хате тут живешь и пьешь-ешь из холодильника? Почему не платишь? А за хату все телки платят, а ты почему не скинулась? У тебя было шестьдесят тыщ? Куда дела? А мы тебе сколько всякой фигни накупили, тоже забыла? Чулочки, юбочки, кофточки – ты же приехала сюда в халате и тапочках! Лохушка деревенская!» И выставляют Люде долг. И должна Люда тысячу этак восемьдесят... Кому-то из «развозящих мамаш» – Кате или Насте – дают зеленый свет на применение штрафных санкций относительно Люды. И у Люды начинается полный отстой. При здоровой конкуренции, отсутствии иммунитета от штрафной системы и прочих неожиданно свалившихся на невинную головку реалий жизни ей светит зарабатывать только около десяти-пятнадцати тысяч рублей в месяц, которые она благополучно проест, пропьет и проживет. Долг в восемьдесят тысяч, вероятно, не только не снизится, а будет увеличиваться. По сути, Люда попадает в рабство до тех пор, пока она не надоест хозяевам и они не посчитают нужным ее просто выгнать. Есть, конечно, выход сорваться раньше – стать наркоманкой. Клиенты обычно не берут такого рода девиц, и она становится неинтересной «конторе». Некоторые целенаправленно подсаживаются на наркоту, чтобы их выгнали без выплаты долгов. Но ставка не играет на пользу девушке. Пока у нее есть товарный вид и ее не высушил героин, она в ходу у клиента. Как только клиенты перестают ее брать – обычно наркостаж девушки уже доходит до критической отметки. Жить ей остается меньше года. Возможно, что и месяцев пять-шесть. Но их надо как-то прожить – пить, есть. И на дозу надо. И вопреки изначально поставленной цели «уехать» девочка просится обратно на работу. Ее никто не берет, вследствие чего она по ночам стоит на обочине дороги.

– Жестко! – вздохнул Григорьев, представив на месте такой несчастной Настю.

– Таковы законы этого рынка. Примерно третья часть проституток попадает в этот бизнес добровольно, – продолжил рассказ Михаил. – Их привлекает жажда острых ощущений, новизны либо чего-то еще. И их не надо обрабатывать так, как Люду... Поэтому они не много должны «начальству» и, как только начинают понимать, в какую «засаду» попали, копят десять-пятнадцать тысяч долга, выплачивают и уходят. Их история от начала до конца может тянуться от трех до шести месяцев. «Контора» отпускает таких с миром, ибо трех месяцев работы проститутки вполне достаточно, чтобы обновить ассортимент и порадовать клиента новыми телками. И всего лишь процентов десять девочек, работающих в данной сфере, отъявленные шалавы. Они любят трахаться и получать за это деньги, легко подчиняются законам бизнеса и не представляют себе, как можно жить иначе. Твоя Настя из таких.

– Почему моя? – сделал невинное лицо Григорьев.

– Ты в «непонятку» тут не играй! – ухмыльнулся Михаил. – Моя работа такая – все знать.

– У нас нормальные человеческие отношения.

– Вот пока «человеческие» – «контора» и не вмешивается. Ваши отношения не должны мешать работе. Понятно говорю? – Бандит напирал.

– Понятно, – кивнул головой Олег.

– Вот и ладно! – усмехнулся по-доброму Михаил. – Слушай дальше. «Конторы» бывают разные. Сейчас в Москве насчитывается более четырехсот «контор», подобных нашей. Не все преуспевают. В «конторке» средней паршивости работают по пять-семь телок, а бывает и меньше. Телки сидят дома, и их услугами пользуются в основном постоянные клиенты. В виде транспорта в таких «конторах» используется какой-нибудь знакомый таксист, который работает ночью и не прочь срубить пару-тройку сотенных. Все это оттого, что «контора» с таким раскладом не может позволить себе личного водителя и кидать ему каждый день по полторы штуки только за «выход».

Хозяева «контор» довольно агрессивно относятся к появлению конкурентов на этом рынке. Поэтому таксист обычной наружности на «пятерке» с шашечками и антенной является неплохим прикрытием от акул из конкурирующей «конторы». Хозяева крупных «контор», которые держат рынок интимных услуг, сбились в мощный костяк. Это в основном высокопоставленные чиновники города и области и менты, конечно. Среди хозяев встречаются всякие родственники этих чиновников и прочая шушера, но реальные хозяева стоят при власти. Попал к таким водилой – считай, устроился в жизни. Но педаль газа теперь долго не отпустишь.

– Почему? – насторожился Григорьев.

– Потому что деньги хорошие платят! – засмеялся Михаил. – Да расслабься ты! Я тебя не пугаю, просто информирую об особенностях нашего бизнеса. Бизнес как бизнес, не хуже другого.

– Да я вроде не из пугливых.

– Это хорошо. Но девчат, с которыми работаешь, надо знать, чтобы управляться с ними. Про три типа телок я тебе уже рассказывал. Существует и четвертый. Это проститутки, которые очень трепетно относятся к своей работе. Обычно это женщины старше двадцати пяти лет, повидавшие многое на таком поприще. Суть проста. Они поняли, кем являются для окружающих, свыклись с мыслью о том, что принадлежат ко второму сорту людей. Психологически «корона принцессы», которая прочно сидела на голове девушки до восемнадцати лет, давным-давно разбита вдребезги клеймом «проститутка». Они ведут себя крайне ласково со всеми представителями мужского пола и никогда не спорят. Даже если такой мадам сказать в лицо: «Ты шлюха, ты никто, тварь, и звать тебя никак!», в ответ можно услышать что-то вроде: «Прости меня, милый, ну пожалуйста, прости, ошиблась я... дура...» Сопровождаться сказанное будет слезами. И никакой агрессии. Такая согласится со всем, что ты скажешь, и никогда не оспорит ни одного слова клиента. И склоняться она будет к такому поведению абсолютно всех молодых пока еще «принцесс». Объясняется все очень просто: у этой девушки есть

интуиция и определенный опыт в просчитывании ситуации. Вот абсолютно реальный случай из практики. Забрали клиенты четырех телок. Одна из них была «принцессой». Клиенты – парни серьезные, изрядно выпившие. Сидели они, общались на разные темы и периодически любили женщин. И тут «принцесса» что-то не то ляпнула. Ей в грубой форме предложили закрыть рот. На что она еще агрессивнее начала раздувать конфликт. Парни долго цацкаться не стали – пустили пулю в лоб. Остальных троих решили пристрелить за компанию, чтобы свидетелей не осталось. Всего одна спаслась. Выпрыгнула с разбегу в окно со второго этажа. Отделалась переломанными ногами и порезами от разбитого стекла. Благо родная шмаровозка стояла рядом, а не умчалась на другой заказ.

Бывает так, что корону сбивают и непосредственно в «конторе». Сам знаешь, когда едешь битком набитый проститутками, две из них обычно умещаются между передними сиденьями. Одна из «принцесс» в таком положении на скорости сто сорок решила попереключать музыку на магнитоле. Когда водитель попросил не лезть и не мешать, она послала его на три буквы, да еще и добавила что-то вроде: «Ты водила? Вот заткнись и води!» На что водитель обиделся и вопреки законам бизнеса остановился. Он грубо выкинул сие воздушное создание из салона. «Принцесса» отморозила всю задницу на улице в минус восемнадцать, пока не поймала машину и, так как денег при ней не оказалось, доехала за минет. В порыве поисков «женской справедливости» настучала «начальству» о проделанных водителем злодеяниях. Вследствие чего водитель был вызван на ковер, где и озвучил причину, по которой выкинул это чудо из салона. Хозяин проститутку оштрафовал на три тысячи рублей, а водителя премировал на эту сумму.

Водитель в крупной «конторе» является ценной единицей, замену которому найти очень сложно благодаря наличию у водителя необходимых качеств. К таким качествам относятся: не затуманенная алкоголем и наркотиками голова, хорошая физическая подготовка и реакция, мастерство вождения, хорошее знание города, причем таксист со стажем с папироской в зубах и с тюремными татуировками для этой работы не подходит. Названия улиц, может, он знает назубок, но, как правило, стоит сказать название бани, чувак виснет в размышлениях. Телки обычно все не местные, рассказать и показать, куда ехать, не могут – сами не знают. Да и уж очень охочи эти таксисты до баб на халяву – профессиональная привычка. И язык за зубами держать не умеют. Поэтому таксеров крупные «конторы» стараются не брать. И водитель в такой «конторе» должен при неблагоприятном стечении обстоятельств суметь вызвать подмогу и защитить девчонок. В тебе это есть. Думаю, что мы сработаемся. А, Григорич?

– Уже сработались.

– Держи пять! – Михаил крепко пожал Олегу руку.

Обычно клиенты за смену попадались достаточно спокойные и обходилось без эксцессов. От предложенного пистолета Григорьев отказался, он не хотел стрелять в людей. Крепыш Михаил выдал Олегу на дежурства электрошокер, но еще после своей первой рабочей ночи Олег понял, что нужно идти в спортзал и вспоминать все, чему научился в армии. Благо получаемых утром из рук Насти денег за отработанную смену хватает не только на то, чтобы оплатить занятия в спортзале за месяц вперед. Такой заработок Олега вполне устраивал. На все дежурства он теперь выезжал, подогреваемый уже конкретным меркантильным интересом и присутствием Насти.

Дела понемногу пошли. И деньги тоже. Олег работал в досуговой фирме уже более шести месяцев. За это время основательно поправил свое финансовое положение, снял однокомнатную квартиру в центре столицы, подкачал мышцы. В связи с непредвиденными расходами сумма на покупку автомобиля росла медленнее, чем хотелось, поэтому Олег продолжал неле-

гально пользоваться по ночам служебной «Ауди». Да и, если сказать честно, пересаживаться с крутой иномарки на продукцию родного автопрома он не очень спешил – страсть к автомобилям сродни страсти к женщинам, всегда хочется самых красивых. Хотя Григорьев понимал, чем рискует. Но на официальной работе у него пока все получалось. За усердие и аккуратность его отметила сама хозяйка, она же и директор юридической фирмы Светлана Викторовна – успешная, внешне интересная женщина сорока двух лет.

Особенно она стала замечать Григорьева после того, как Олег помог уладить с прокуратурой одно щекотливое дело с приватизацией муниципальной собственности, юридически грамотно расставив акценты и по просьбе директорши пригласив нужную представительницу закона в ресторан и не обделив даму лаской после. Директорше это дело обошлось даже меньшими расходами, чем она предполагала. А Григорьеву – месяцем усиленного труда на юридически-сексуальном поприще и премией. Он не ударил в грязь лицом, и фирма получила нужный документ, оформленный задним числом.

Премия оказалась солидной, и Григорьев отправился по автосалонам присматривать себе автомобиль.

Он купил «ВАЗ-2112». Машину брал прямо из автосалона. Там она смотрелась белым лебедем даже среди более дорогих своих четырехколесных собратьев и притягивала взгляд. Походив по территории с выставочными образцами, Олег вернулся к понравившемуся автомобилю и попросил оформить документы.

И в этот самый период, когда все только-только стало налаживаться, по известному закону подлости на горизонте и появилась одна особа, из-за которой в жизни Григорьева произошли крутые изменения.

В один из рабочих дней в обеденный перерыв на его столе зазвонил телефон. Олег поднял трубку. «Звонок из Петербурга! – предупредила секретарша Светланы Викторовны. – Соединяю».

– Здравствуйте, Олег Павлович! – через секунду произнес незнакомый женский голос. – Меня зовут Наталья Верголец.

Григорьев вспомнил интересную женщину на фотографии в кабинете директора – Наталью Генриховну Верголец, директора «Северной управляющей компании» из Петербурга и давнюю подругу Светланы Викторовны. Он вежливо поздоровался.

– Я не впервые еду в столицу, – без предисловий сказала Наталья Генриховна. – Но хочу попросить вас уделить мне время не только в офисе, но и показать, как за последний год изменилась Москва. Вам не трудно будет учесть это при планировании одного из своих рабочих дней?

– Думаю, что проблем не возникнет. – Олег прикинул в уме, какую сумму он выставит директорше за эскорт-услуги для ее подруги.

– Спасибо за то, что уделили мне время! – многозначительно произнесла Наталья Генриховна. – Я приезжаю завтра. Время прибытия поезда и номер вагона узнаете у секретаря своего директора.

– Я вас встречу, – пообещал Олег.

Следующим вечером Григорьев подъезжал к знакомому зданию Ленинградского вокзала. Черное безлунное небо было усыпано звездами.

Подмораживало. Поезд из Петербурга прибыл без опоздания.

Олег стоял у вагона и внимательно всматривался в лица выходящих пассажиров. Он опасался, что не узнает женщину, которую видел только на фотографии.

Но он узнал Наталью Верголец. Яркая дама балзаковского возраста появилась в сопровождении хорошо одетого грузного мужчины, несшего портфель и небольшой чемодан. Григорьев помахал рукой, обратив на себя внимание. Гостья, заметив встречающего, забрала из

рук мужчины чемодан, что-то с улыбкой сказала на прощание и направилась к Олегу. Мужчина разочарованно посмотрел ей вслед, потом взглянул на Григорьева и, надев на лицо маску безразличия, двинулся вместе с потоком прибывших пассажиров к выходу из вокзала.

– Здравствуйте, Олег! – С улыбкой, полной очарования, гостя из Северной столицы поздоровалась первой.

– Добрый вечер, Наталья Генриховна! – Григорьев, в свою очередь, изобразил на лице вежливую улыбку, забирая из ее рук багаж. – Как дорога?

– Почти хорошо, – произнесла гостя, заглянув в его глаза.

«Я ей уже нравлюсь!» – сделал вывод Олег. Но это открытие не взволновало и даже не порадовало. Хотя в модном пальто и сапожках на высоких каблуках подруга его директора выглядела эффектно.

– Были какие-то трудности? – продолжал улыбаться он.

– Все нормально. А где наша машина?

Услышав слово «наша», Олег понял, что его работа по оказанию эскорт-услуг уже началась. Взяв из рук женщины чемодан, он произнес:

– Прошу за мной. – И двинулся по перрону к выходу первым.

Гостя шла рядом, стараясь не отставать.

– Надолго к нам в Москву? – спросил он на площади, подходя к припаркованной «Тойоте».

– Дня на два: завтра и послезавтра... Программа насыщенная... Но вечера я постараюсь освободить. Нужно думать и о личной жизни... – Гостя немного запыхалась.

Пока ехали до гостиницы, Наталья Вергольц успела поделиться северными новостями. Потом перешла к делам компании.

– Вас, как партнеров, у нас все хвалят! – посмотрела она на Григорьева теплым взглядом. И неожиданно сменила тему: – А как ваша личная жизнь, Олег?

– Нормально, – пожал плечами Григорьев. – Холост.

– Еще не думаете обзавестись семьей?

– Я о многом думаю. – Ему не хотелось развивать эту тему.

– Неопределенно, но понятно. – Вергольц стала смотреть в окно на залитые огнем улицы. – Красиво!

Так они доехали до гостиницы.

Подождав, пока петербургская штучка оформится у администратора, Олег хотел было распрощаться с ней в фойе.

– Мы могли бы уже сегодня начать работать по моему плану, – то ли предложила, то ли приказала Наталья Вергольц так, что Григорьев не смог определить это по ее тону.

– Офис уже закрыт, – попробовал возразить он. – С утра и начнем.

– Еще не поздно, – парировала та голосом начальника, привыкшего командовать. – Ноутбук со всей нужной информацией у меня с собой. Проводите меня в номер. Я вас долго не задержу. – Ее тон перерастал явно в менторский. Григорьев повиновался.

Наталья Вергольц занимала номер полулюкс с двумя комнатами, диваном, телевизором, баром, холодильником и широкой кроватью. Олег про себя оценил вкусы и претензии приехавшей особы.

Сняв пальто и разведав содержимое бара, Наталья Вергольц стала распаковывать чемодан. Поставив на журнальный столик ноутбук и включив его, направилась в ванную комнату, попросив Григорьева «подобрать что-нибудь в бар».

Ее долго не было. Олег проинспектировал бар, достал оттуда бутылку вина и бутылку коньяка, поставил на стол фужеры, прошелся по всему номеру, прицениваясь к вполне пафосным условиям, открыв стеклянную дверь, вышел на балкон и тут же заскочил обратно в номер,

подгоняемый январской стужей, плотно прикрыв за собой балконную дверь. Затем сел в кресло и включил телевизор.

Наталья Вергольц появилась из ванной уже не в брючном костюме, а в дорогом вечернем платье, которое подчеркивало еще сохранившуюся красоту, и туфлях на высоком каблуке, видимо, специально привезенных для подобного случая. Она смотрела на сидевшего в кресле молодого мужчину глазами, в которых читалось бегущей строкой: «Ну, смелее!..»

«Только не так!» – Внутри будто что-то оборвалось. Стало мерзко и противно. Он сам не ожидал от себя подобной реакции – эта женщина, хоть и была старше, нравилась ему внешне, но он не желал так явно, так неприкрыто играть роль мальчика по вызову – поэтому не сумел в первые секунды сдержать эмоции, а женщина успела прочесть все по его лицу. Ее улыбка угасла.

– Я что, некрасивая? – тихо спросила она.

– Простите... – Он не знал, за что просит прощения, но чувствовал, что сейчас нужно поступать именно так. – Вы очень красивы.

– Не морочьте мне голову, – без эмоционального оттенка ровно произнесла женщина. – Так и скажите, что я вам не нравлюсь!..

– Вы очень эффектны! Вы мне нравитесь... Просто все так быстро... – Ничего другого он не смог найти для ответа. – Я бы хотел просто поухаживать за вами...

– Налейте мне коньяку, – попросила она, не дослушав его оправданий.

Олег подошел к столику, на котором стояли рядом с включенным в сеть ноутбуком две полные бутылки, открыл коньяк и налил в один бокал.

– Я буду пить одна? – Она подошла, села на диван и смотрела на него в ожидании.

– Я за рулем, – твердо проговорил Олег, возвышаясь над столом, над диваном и над всем, что сейчас происходило в номере полулюкс.

– Вас кто-то ждет?

– Нет.

– Тогда пейте, – почти приказала она.

Григорьев плеснул коньяк себе в бокал на самое доньшко.

– А я напьюсь, – с вызовом бросила Наталья Вергольц. Она опрокинула в рот коньяк, словно водку, и поморщилась, прикрывая рот рукавом грубо и некрасиво, как заправский грузчик: – Закусить... там, в чемодане... шоколад... и апельсин.

Олег шагнул к раскрытому чемодану и увидел большую плитку шоколада и пару апельсинов, лежащих поверх одежды. Он взял то, что просила гостя, и положил на столик прямо перед ней.

– Сядь, – попросила она, перейдя на «ты».

Он сел.

– Налей еще.

Он налил.

– Давно замечено, что между сексом и алкоголем существует незримая, но прочная связь. «Без Бахуса Венера зябнет», – уверял древнеримский поэт Теренций, к слову сказать, большой любитель вина и женщин. Здесь много жизненной правды, не находите, Олег? Еще древние греки заметили – алкоголь сближает. Несколько глотков горячительного напитка снимают психологическое напряжение, придают уверенности в себе, позволяют расслабиться и на время позабыть о проблемах.

Олег молчал, не зная что сказать.

– Пейте, Григорьев, пейте! – потребовала гостя.

Он поднес свой бокал к губам.

– Я провожу летний отпуск где-нибудь в Европе на берегу моря, – продолжила Наталья. – Отрешаюсь от всего, прежде чем погрязнуть в суете реальной жизни. Сказка! Но мы сами

можем создавать сказку там, где хотим, – многозначительно подмигнула женщина. – Вы меня понимаете, Олег?

– Вполне, – кивнул головой Григорьев.

– За понимающих людей! – Верголец опрокинула второй фужер коньяка. Олег допил свой первый.

Через минуту женщина стала заметно пьянеть, ее взгляд наливался тяжестью. Но гостыя попросила наполнить ее бокал в третий раз. Олег не стал перечить.

– За любовь! – она сама озвучила традиционный третий тост. Но вышло как-то с надрывом.

Они чокнулись, наполнив полутемный номер нежным звоном хрусталя.

Потом сидели, слушая, как тихо работает телевизор.

– Обними меня, – попросила женщина. – Пожалуйста.

Григорьев положил ей руку на плечо и тихонько притянул к себе. Она послушно поддалась. Прижалась.

– Глупо все! – немного растянуто произнесла Наталья Верголец. – Пашешь, стараешься, учишься, учишься, делаешь карьеру, рвешься, чтобы хоть что-то заработать, чтобы выглядеть на все сто, а все равно не везет! Все равно одна. Вот я тебе не нравлюсь. А разве ж я не красивая? Может, старая? Олег, ответь!

– Наташа, вы очень красивы. – Олег знал, что сейчас нужно говорить с выпившей женщиной именно в таком ключе. – Вы мне очень нравитесь. Разве вы можете не нравиться мужчинам? Просто мы еще мало знакомы. Вы же меня понимаете?

– Не понимаю! А скажи мне, Олег, где нормальных мужиков-то берут? Чем я хуже каких-нибудь замужних миллионерш? На иную посмотришь – уродина уродиной! А рядом с ней богатенький такой красавчик, вроде тебя. Правильно говорят, что хороших мужчин разбирают еще щенками...

– Я думаю, Наташа, – Олег перенес руку с плеча на талию, – что мужчины просто боятся успешных женщин. Вы такие самодостаточные, сильные. А нам хочется дома иметь любящих, понимающих жен. Я вот тоже пока не вижу такой в своем окружении.

Женщина приблизила свое лицо к лицу Олега, стараясь отыскать глазами его глаза, и тихо произнесла:

– Сегодня я буду очень послушной...

Олег возвращался домой рано утром с неприятным осадком на душе. Выслушав до конца жизненную исповедь одинокой женщины, ему все же пришлось остаться в ее номере. Хотя в постели она выполняла все его желания, встречаться с ней сегодня вечером он уже не хотел.

Днем Григорьев взял больничный лист, пожаловавшись на недомогание, и вышел на работу только после отъезда северной госты.

Такой его поступок вызвал негодование у директорши. Не утруждая себя долгими объяснениями, Светлана Викторовна потребовала от Григорьева написать заявление об уходе по собственному желанию...

Так Григорьев потерял свое основное место работы. И приобрел серьезные неприятности с законом. Светлана Викторовна отомстила за подругу, «повесив» на своего бывшего водителя одно из «дурно пахнущих дел» фирмы. То самое – с муниципальной недвижимостью.

В тот день в здании прокуратуры, куда его вызвали повесткой, Олегу Григорьеву показалось, что он встретил свою первую юношескую любовь.

Он сидел в коридоре. А она шла по направлению к нему. Скучающий взгляд Олега скользил по фигуре, лицу и зацепился за... взгляд. Его поразили ее глаза. Очень знакомые глаза...

Он увидел интересную молодую женщину. Она шла прямо к нему энергичной походкой, каждое движение ее стройного тела было отмечено особой грацией. Густые каштановые волосы свободно спадали на плечи, обрамляя привлекательное лицо. Женщина излучала не только естественную красоту, но и природную силу, уверенность и обаяние. Олег, поймав ее взгляд, почувствовал, что с удовольствием позволил бы себе утонуть в глубине этого серо-голубого омута. Но при других обстоятельствах – сейчас он сидел в коридоре районной прокуратуры, а на незнакомке была надета синяя форма офицера, на ее плечах лежали погоны с одним зеленым просветом и тремя маленькими звездочками. Но даже в этой неудобной для него ситуации Олег был не прочь узнать ее имя.

Несмотря на ощущение силы, исходящей от этой женщины, черты лица ее были мягкие, женственные.

Она подошла.

– Вы ко мне? – Незнакомка в форме офицера прокуратуры остановилась перед ним.

Григорьев не верил своим глазам – на него смотрела красивая молодая женщина, ожидая ответа. Неужели?..

Олег медленно поднялся со стула:

– Если вы следователь Березина – к вам... – Олег протянул повестку.

– Тогда проходите. – Смерив взглядом высокий рост и крепкое телосложение посетителя, хозяйка кабинета открыла перед Григорьевым дверь с табличкой «Следователь Березина М. В.».

– Благодарю... – Он шагнул через порог небольшого светлого кабинета.

Олег вышел из здания районной прокуратуры под ласковые лучи апрельского солнца в опьяненно-возбужденном состоянии. Хотя допрос происходил в официально сухой и довольно жесткой форме, его не покидало волнующее ощущение тепла, исходившее от следователя Березиной. Он помнил ее руки, голос, глаза, строгую улыбку. Ее имя он повторял про себя, как музыку: «Маша! Мария! Мария Березина...»

На следующий допрос он спешил, словно на свидание, правда, без цветов – не совсем тот случай. Ночь перед этим он почти не спал, думая о ней, но молодая женщина строго выдержала процессуальные рамки и не дала ни малейшего повода для воплощения фантазий Григорьева. И все равно после допроса он чувствовал необыкновенный душевный подъем – он видел ее глаза! Слышал ее голос! Он разговаривал с ней!

У Григорьева все же случился роман с красивым следователем Марией Березиной. Мария, или просто Маша, нравилась ему так, как ни одна женщина до этого, и Григорьев решил добиться ее расположения во что бы то ни стало.

Он пришел на очередной, пятый допрос по делу фирмы, в которой работал, и впервые увидел Березину без формы – в кофточке и юбке. Открытие оказалось приятным глазу. Когда Григорьев сидел у стола, Мария Березина поднялась со своего кресла, подошла к нему и положила папку с документами. Он почувствовал приятный запах ее духов и скосил глаза. Она наклонилась так близко, что красиво очерченные губы оказались совсем рядом с его лицом. Сквозь тонкую материю полупрозрачной белой кофточки просвечивал кружевной бюстгалтер. Олег невольно отодвинулся и глубоко вздохнул. Прямо перед его глазами колыхались два невозможно красивых полушария, обтянутые ажурной паутинкой, очень внимательно смотрели серые глаза. И уже не владея собой, он притянул упругое женское тело и впился губами в губы...

Первая пощечина не привела его в чувство. Лишь от второй Олег начал приходить в себя.

– Что вы себе позволяете?! – возмущенно шептала следователь. – Дверь не закрыта. А если войдет кто?

– Простите... – смущенно бормотал Олег. – Простите...

Она налила ему из графина и подала стакан воды:

– Выпейте!

Олег сделал первый нервный глоток. Мария Березина, сидевшая на столе слишком близко и не делавшая попытки отодвинуться, насмешливо спросила:

– Вы только на замужних следователей кидаетесь? Или вообще на всех?

– Простите. Я вообще-то спокойный. – Олег был готов провалиться сквозь землю – ровные женственные коленки следователя и юбка в обтяжку сводили его с ума. – Потерял контроль!

– Я вижу... и до сих пор не нашли! – Взлет тонких бровей говорил, что женщина сердится. Но глаза... глаза смеялись.

– Все... Сейчас... – Он сделал еще несколько неровных глотков.

– И вы меня простите. – Мария погладила Олега по щеке теплой ладонью. – Больно я вас?

Он поймал ее руку и поцеловал пальцы:

– Ничего... Сейчас даже приятно.

Она отобрала руку, встала со стола, оправила юбку, вернулась к своему креслу и сухо произнесла:

– Больше не приходите, Олег Павлович. Дело по вашей фирме закрыто. К вам претензий нет.

– Мария Витальевна!.. Маша, вы мне очень нравитесь! – чуть не закричал Олег.

– Тише! – Она строго глянула на него. – Я мужу нравлюсь. И не хочу, чтобы на меня смотрели как на... женщину легкого поведения. Все! Идите.

После работы он ждал ее возле прокуратуры, сидя в своей белой «двенашке».

Он видел, как следователь Березина вышла из дверей здания и направилась в сторону остановки троллейбуса. Олег, чуть приотстав, проехал за ней сотню метров, потом поравнялся и, опустив стекло, позвал:

– Мария Витальевна!

Мария остановилась и заглянула в салон автомобиля:

– Вы за мной следите?

– Я ждал вас.

– Зачем?

– Чтобы пригласить на ужин.

– Олег Павлович, мне нужно домой.

– Садитесь, я подвезу вас. Заодно обсудим меню.

Мария задумалась, потом сказала решительно:

– Мне далеко ехать.

– Не беспокойтесь. Нам по пути, – улыбнулся Олег.

Он не спешил расстаться с этой красивой женщиной, поэтому не сильно давил на педаль газа. Из колонок негромко звучала музыка. Голова Марии лежала на подголовнике кресла. Каштановые волосы рассыпались по плечам. Слабый румянец выступал на щеках. Ее глаза излучали какой-то таинственный манящий свет. Мария казалась отрешенной от всего и настолько желанной, что Олег протянул руку и провел пальцами по щеке, и вдруг почувствовал, как щека Марии сама прижалась к его прохладной руке...

На узком сиденье автомобиля они жадно ласкали друг друга, будто оба занимались любовью в первый раз в жизни.

Потом, уставшие, лежали, тесно прижавшись. Олег видел обнаженную грудь Марии, живот, ноги... В голове проносились мысли: «Сильная, ты оказалась слабой, нуждающейся в

любви женщиной. Не следователем, просто женщиной, с которой хорошо быть рядом. Еще пару часов назад мы были чужими... Мне нравятся твои волосы, глаза, твой голос, запах...»

– Почему ты молчишь? И чего так смотришь? – излишне грубо спросила Мария, приподнимаясь на локте. И смутилась сама своей грубости. – Давай приводить себя в порядок. Поздно уже...

Олег ничего не ответил, лишь мечтательно улыбнулся своим мыслям, но Мария будто прочла их по его глазам:

– Только не вздумай влюбиться в меня!

– Почему? – искренне удивился Олег. – По-моему, у нас получился бы неплохой роман.

– Банально очень. И потом, хотя у меня определенные сложности с мужем, я его не брошу.

– Тогда конечно... – Григорьева все устраивало.

Лишь с наступлением ночи Олег вернулся в свою квартиру и, шатаясь от усталости, рухнул на диван.

Заканчивалась пятница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.